

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «Трибуна ученого»

№ 09/2023

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И
АРХЕОЛОГИЯ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ
НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПОЛИТОЛОГИЯ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«ТРИБУНА УЧЕНОГО»

07.00.00 Исторические науки и археология,	13.00.00 Педагогические науки,
08.00.00 Экономические науки,	14.00.00 Медицинские науки,
09.00.00 Философские науки,	15.00.00 Фармацевтические науки,
10.00.00 Филологические науки,	22.00.00 Социологические науки,
12.00.00 Юридические науки,	23.00.00 Политология

Редакционная коллегия:

Желева О.В. – главный редактор, кандидат юридических наук.

Сенникова Д.В. – заместитель главного редактора, кандидат юридических наук.

Соколов Т.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Киндяшова А.С. – кандидат педагогических наук, доцент.

Чурсина А.А. – кандидат исторических наук, доцент.

Пудикова А.А. – кандидат философских наук, доцент.

Назарова О.Ю. – кандидат педагогических наук, доцент.

Матвеева Е.С. – кандидат исторических наук, доцент.

Зайцева Е.В. – кандидат технических наук, доцент.

Ермоленко С.П. – кандидат медицинских наук.

Выпуск № 09 (сентябрь, 2023)

<https://tribune-scientists.ru>

Оглавление**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Агапов А.Н. К вопросу о значимости результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовному делу.....	5
Бабалов А.Т. Проблема применения законодательства о защите прав потребителей к лицензированию программного обеспечения и иного цифрового контента.....	9
Белянин М.В. Условия проведения обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: особенности правового регулирования и классификации.....	17
Бунь А.С. Общие положения принятия наследства	25
Доренская Т.О. Анализ системы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.....	29
Мацуева Е.Е. Проблемные вопросы правового регулирования телемедицины	35
Озкан М.А. Генезис института culpa levissima в гражданском праве	40
Рогозина Н.В. Коммерческий сайт как сложный объект интеллектуальной собственности	49
Сенников А.Л. Социально-правовая защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.....	62
Сенников А.Л. Особенности социально-правовой защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.....	70
Фаизова Я.Р., Овчинникова О.В. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психоактивных веществ в России.....	75
Фаизова Я.Р., Овчинникова О.В. Уголовно-правовое регулирование противодействия незаконному обороту наркотиков: общая характеристики и проблемные вопросы	81
Яцко В.Е. Некоторые проблемы правового регулирования производства неотложных следственных действий органами дознания по делам	87

Яцко В.Е. Проблемы ведомственного, судебного контроля и прокурорского надзора за производством неотложных следственных действий..... 91

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Макаренко А.А. Снижение стресса и утомляемости у школьников через использование медитативных техник рисования «зендудлинг», «дудлинг», «зентагл» 96

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Машакова А.Д. Нейробластома у детей и подростков..... 101

Рудикова А.А., Циклаури М.Р. Оценка эффективности использования заместительной гормональной терапии у пациенток с физиологической и хирургической менопаузой 106

Циклаури М.Р., Белякова Л.А. Гистологическая и молекулярно-генетическая оценка опухолей предстательной железы с последующей таргетной терапией 110

Циклаури М.Р., Белякова Л.А. Анализ распространенности рака яичников, ассоциированного с мутациями в генах BRCA, в РСО-Алания и оценка эффективности таргетной терапии 113

Циклаури М.Р., Гаглоева Р.М. Изучение влияния солей ртути на почки у экспериментальных животных 116

Черемнова П.В. Лечебная гимнастика для врачей стоматологов..... 119

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Юмашева С.А. Особенности групповой динамики в старшем дошкольном возрасте..... 123

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.13

*Агапов Алексей Николаевич
студент
юридический институт
Южно-Уральский государственный университет
Россия, г. Челябинск
e-mail: aleksejagapov4952@gmail.com*

К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация: В статье рассматривается проблема значения результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе расследования по уголовному делу и возможность их использования в указанной деятельности в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, уголовное судопроизводство, оперативно-розыскная деятельность, доказывание.

*Agapov Alexey Nikolaevich
student
Institute of law
South Ural State University
Russia, Chelyabinsk*

ON THE QUESTION OF THE SIGNIFICANCE OF THE RESULTS OF OPERATIVE SEARCH ACTIVITIES IN THE PROCESS OF EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE

Abstract: The article discusses the problem of the significance of the results of operational investigative activities in the process of investigating a criminal case and the possibility of their use in these activities in accordance with criminal procedural legislation.

Key words: criminal procedural law, criminal proceedings, operational investigative activities, evidence.

Темпы поступательного развития современного общества, подразумевающего, в том числе, постоянное совершенствование и оттачивание различных механизмов взаимодействия между лицами, помимо большого

количества разнообразных положительных последствий, влечет также изменение моделей криминального поведения, способов совершения различных преступных деяний, что закономерно дополнительно усложняет деятельность уполномоченных структур и должностных лиц по расследованию преступлений, выявлению виновных лиц и привлечению их к соответствующей юридической ответственности.

Центральным процессом в сложной совокупности различных процедур в рамках уголовного судопроизводства, безусловно, является процесс доказывания, включающий в себя сбор, проверку, исследование и оценку сведений, составляющих доказательства, в их процессуально определенном смысле. Так, согласно статье 74 УПК РФ, в ее системном толковании с иными статьями Кодекса, доказательствами в уголовно-процессуальном смысле являются сведения, используемые для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, перечисленных в статье 73 УПК РФ, имеющие установленную перечнем части 2 статьи 74 УПК РФ форму, и полученные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, включая, безусловно, требование соблюдения основополагающих принципов уголовного судопроизводства [5, с. 45].

Вместе с тем, при учете приобретающих все большую сложность способов совершения преступлений, закономерно утверждать, что некоторые из обстоятельств, подлежащих доказыванию, применительно к отдельным преступлениям, в частности, латентного характера, эффективно установить исключительно с использованием традиционно принятых процессуальных средств предварительного расследования если не невозможно, то крайне затруднительно. В связи с этим, возникает очевидный вопрос о том, каким образом подобные данные могут быть получены. Возможный ответ на данный вопрос способна предоставить оперативно-розыскная деятельность, урегулированная Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Федеральный закон), в рамках которой уполномоченные сотрудники, применяя специально разработанные в

целях наибольшей эффективности методы, получают сведения, способные содействовать в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу [1, с 121.].

При этом, статьей 89 УПК РФ предусматривается прямой запрет на использование в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, в случае, если они не соответствуют предъявляемым к доказательствам требованиям Кодекса. Фундаментальная разница между процессуальной деятельностью в рамках судопроизводства, и деятельностью оперативно-розыскного характера, обуславливается различными базовыми принципами, на которых данные процедуры выстраиваются [3, с.186]. Так, если уголовный процесс основывается, среди прочего, на принципе гласности, подразумевающим, в том числе, открытую деятельность следствия по собиранию доказательств, то в основе оперативно-розыскной деятельности, согласно статье 3 Федерального закона, лежит принцип конспирации и сочетания гласных и негласных методов. С учетом данной разницы, закономерно, что результаты оперативно-розыскной деятельности, сами по себе, не могут являться доказательствами по уголовному делу, и на момент передачи их следствию, в соответствии со статьей 11 Федерального закона, являются лишь «сведениями», которые, хоть и содержат потенциально полезную для расследования информацию, но не соответствуют требованиям к форме. При этом, безусловно, что однозначная невозможность использования таких результатов в доказывании была бы губительна для целей судопроизводства вообще, а следовательно, их применение возможно, но после выполнения в порядке, предусмотренном УПК РФ, соответствующих конкретному случаю процессуальных действий, «легализующих» полученные в результате оперативной деятельности сведения [4, с. 30]. Так, в первую очередь, эти сведения должны обладать признаком относимости, то есть, иметь отношение к обстоятельствам расследуемого уголовного дела [2, с. 32]. Также, полученные от оперативных работников материалы должны быть подвергнуты осмотру следователем, с составлением протокола, и в установленном порядке приобщены

к материалам дела в качестве доказательств, которые впоследствии будут также, как и любое иное средство доказывания, проверены на предмет допустимости по ряду процессуальных критериев.

Список литературы:

1. Андреева Е.Ю. Особенности и проблематика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном процессе // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. №1. С. 120-128.

2. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. 311 с.

3. Зникин, В. Результаты ОРД в уголовном процессе // Законность. 2005. № 11. С. 24-27.

4. Макаров А.В. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам // Рос. следователь. 2012. № 8. С. 29-31.

5. Щибря А.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном процессе России // Вестник магистратуры. 2019. №8-1 (95). С. 44-48.

УДК 347.44

*Бабалов Артур Тамазович
магистр права
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
Экономики»
Россия, г. Москва
e-mail: art.babalov@yandex.ru*

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ К ЛИЦЕНЗИРОВАНИЮ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ИНОГО ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА

***Аннотация:** В статье проведен анализ применения российскими судами потребительского законодательства к лицензионным договорам. Сделан вывод о частом произвольном или недостаточно мотивированном применении судами потребительского законодательства к лицензионным договорам. Предложены изменения в российский закон о защите прав потребителей по примеру законодательства ЕС.*

Ключевые слова: лицензионный договор, закон о защите прав потребителей, цифровой контент, программное обеспечение, законодательство ЕС.

*Babalov Arthur Tamazovich
Master of Law
National Research University Higher School of Economics,
Russia, Moscow*

THE PROBLEM OF APPLYING CONSUMER PROTECTION LEGISLATION TO LICENSING OF SOFTWARE AND OTHER DIGITAL CONTENT

***Abstract:** The article analyzes the application of consumer legislation to licensing agreements by Russian courts. The conclusion is drawn about the frequent arbitrary or insufficiently motivated application of consumer legislation to licensing agreements by courts. Proposed changes to the Russian law on consumer protection following the example of EU legislation.*

Key words: license agreement, consumer protection law, digital content, software, EU legislation.

В преамбуле Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» сказано: «настоящий закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами,

продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг)...».

Таким образом, законодатель формально ограничивает сферу применения закона триадой товары-работы-услуги [1, с. 612]. В связи с этим возникает проблема защиты прав лиц, использующих для личных нужд программы для ЭВМ (далее – цифровой контент).

Сегодня пользователи сети Интернет слушают музыку через стриминговые сервисы (*Spotify*), читают электронные книги на мобильных телефонах (*ЛитРес*), играют в игры без CD-дисков (*Steam*). При этом правообладатели предоставляют пользователям цифровой контент посредством заключения лицензионных договоров. Лицензионный договор имеет особую правовую природу и не относится к работам, услугам и купле-продаже товаров.

Если следовать указанной выше трактовке преамбулы закона, то для потребителя цифрового контента возникают следующие риски:

1. Низкое качество цифрового контента (музыка с наличием шумов, фильм без оригинальной озвучки).

2. Недостаток информации о цифровом контенте (совместимость с операционными системами, условия безопасного использования).

3. Несправедливые условия договора («вшитое» в текст договора согласие на рекламную рассылку, одностороннее изменение условий договора правообладателем, право на немотивированную блокировку аккаунта пользователя). Например, п. 4.2 Пользовательского соглашения сервиса для просмотра фильмов *ivi.ru* предоставляет администратору сервиса «право по своему собственному усмотрению изменять или удалять любую публикуемую на сервисе информацию и прекращать доступ Пользователя ко всем или к любому из разделов Сервиса в любое время по любой причине...».

Закон о защите прав потребителей не содержит специальных норм, защищающих потребителей от таких рисков [1, с. 613]. Однако российские суды в определенных случаях все-таки применяют закон к отношениям по приобретению цифрового контента.

Закон может быть успешно применен к приобретению цифрового контента на материальных носителях. Например, фильм на DVD-диске или программное обеспечение на CD-диске могут быть квалифицированы как товары. Об этом свидетельствует и судебная практика (Апелляционное определение Ленинского районного суда города Оренбурга от 03.09.2020 N 11-150/2020). Кроме того, отношения по предоставлению доступа к цифровому контенту по модели SaaS могут быть квалифицированы как услуги [2, с. 37].

Однако остается неясным, что делать потребителю, если он получил доступ к цифровому контенту не по модели SaaS и не путем покупки материального носителя и столкнулся с нарушением своих прав. Когда и как суды применяют потребительское законодательство к отношениям по приобретению цифрового контента?

Налоговое законодательство определяет предоставление прав на использование программ для ЭВМ (включая компьютерные игры) и предоставление прав на использование электронных книг, музыкальных произведений аудиовизуальных произведений через сеть Интернет, как оказание услуг в электронной форме. Такие услуги облагаются НДС (п. 1 ст. 174.2 Налогового кодекса Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ).

При этом в потребительских спорах, вытекающих из приобретения цифрового контента термин «электронные услуги» пока еще не был использован судом. На данный момент суды подходят к квалификации отношений по приобретению цифрового контента иным образом.

Несколько лет назад имели место два иска к компании *Mail.ru Games*, занимающейся разработкой компьютерных игр. Оба иска были связаны с онлайн-играми, работающими по модели free-to-play, но при этом имеющими дополнительный платный контент.

Так, в одном из дел истец реальными деньгами оплатил виртуальные предметы, но забыл пароль от своей учетной записи и долгое время не мог в нее зайти. Из-за неактивности учетную запись заблокировали, и истец не смог воспользоваться тем, за что заплатил. Истец требовал возмещения убытков по

закону о защите прав потребителей, а ответчик настаивал на том, что в данном случае закон не применяется.

Суд счел несостоятельными доводы ответчика и указал: «истец, как потребитель, заказал для личных целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, у ответчика, как у исполнителя, осуществляющего предпринимательскую деятельность, платную услугу, однако не смог воспользоваться данной услугой ввиду блокировки ответчиком учетной записи, т.е. ввиду отказа ответчика от исполнения обязательств по оказанию платной услуги».

На этом основании суд квалифицировал договор между истцом и ответчиком, как договор оказания услуг и применил потребительское законодательство (Апелляционное определение Ленинского районного суда г. Кемерово № 11-59/2013 от 26 апреля 2013 г. по делу № 11-59/2013).

Всего через 2 года на *Mail.ru Games* вновь подал в суд потребитель и все по той же причине. Он заплатил реальными деньгами в онлайн-игре и не смог воспользоваться полученными виртуальными предметами в связи с блокировкой учетной записи.

Правда, в этот раз суд встал на сторону ответчика и указал, что блокировка аккаунта не является полной, и что истец может пользоваться приобретенными виртуальными предметами даже после нее, а также сослался на лицензионное соглашение, в соответствии с которым право на виртуальные предметы считается предоставленным с момента их начисления в учетную запись [3].

То есть обязательство ответчика было прекращено надлежащим исполнением, а истец по-прежнему имеет возможность пользоваться виртуальными предметами, хоть и не в полном объеме. К сожалению, суд не указал, может ли в данном деле вообще применяться потребительское законодательство, а руководствовался исключительно условиями лицензионного соглашения (Решение Лефортовского районного суда г. Москвы № 2-1619/2015 2-1619/2015~М-998/2015 М-998/2015 от 9 июня 2015 г. по делу № 2-1619/2015).

В другом деле о блокировке аккаунта в игре *War Thunder* и невозможности в связи с этим использовать купленный контент суд встал на сторону истца и даже взыскал с ответчика компенсацию морального вреда. Суд мотивировал такое решение тем, что истец является потребителем «информационно-развлекательных услуг». К сожалению, причин такой квалификации правоотношений суд не указал (Заочное решение Приволжского районного суда города Казани от 04.06.2020 по делу № 2-2614/2020).

Из приведенных выше дел следует, что суды применяют потребительское законодательство к отношениям по приобретению цифрового контента в играх. Правда, часто без должной мотивировки их квалификации как услуг.

Далее хотелось бы обратиться к судебной практике в отношении иных видов цифрового контента. Так, весьма интересен потребительский спор по поводу программного обеспечения для формирования электронной подписи «КриптоПро CSP». Потребитель приобрел программное обеспечение по лицензионному договору и не смог его запустить в связи с тем, что оно не работало на его операционной системе OSX. Потребитель обратился в суд с требованием предоставить ему версию программного обеспечения для указанной операционной системы.

Суд указал на то, что ответчик действительно не довел до истца, что приобретаемое им программное обеспечение работает только на операционной системе Windows. Однако решил, что требование о предоставлении истцу версии для OSX выходит за рамки заключенного договора и не соответствует мере ответственности за ненадлежащую информацию об услуге, предусмотренной ст. 12 Закона о защите прав потребителей. Суд не указал по какой причине применяет потребительское законодательство к лицензионному договору (Решение Заднепровского районного суда г. Смоленска № 2-2210/2017 2-340/2018 2-340/2018(2-2210/2017);~М-2187/2017 М-2187/2017 от 8 ноября 2018 г. по делу № 2-2210/2017).

Может создаться впечатление, что квалификация отношений по приобретению цифрового контента – это всегда дихотомия: лицензия или услуги. Судебная практика показывает, что это не совсем так.

В одном из потребительских споров суд квалифицировал приобретение электронной книги на сайте *LitRes* как куплю-продажу. В связи с этим суд впоследствии и применил Закон о защите прав потребителей (Решение Благоварского межрайонного суда Республики Башкортостан от 30.09.2021 N 2-819). Не ясно, почему суд посчитал получение доступа к электронной книге куплей-продажей, ведь электронная книга не является вещью и истец не получил экземпляр книги на материальном носителе.

При этом *Litres* в п. 2.1 публичной оферты, размещенной на своем сайте указывает, что «предоставляет возможность использовать произведения», а не продает их экземпляры. Вероятно, квалификация отношений по приобретению электронной книги в качестве лицензионного договора была бы более точной.

Таким образом, в связи с пробелами в законодательном регулировании и отсутствием разъяснений Верховного суда РФ по вопросам квалификации отношений по приобретению цифрового контента для личных нужд, суды самостоятельно определяют применимость Закона о защите прав потребителей в каждом конкретном случае. Суды квалифицируют отношения по-разному и часто не приводят достаточных оснований для этого. Поэтому совершенно очевидна необходимость внесения изменений в потребительское законодательство.

Представляется, что за основу можно было бы взять положения Директивы Европейского союза «О договорах предоставления цифрового контента и цифровых сервисов» 2019 г. (Directive (EU) 2019/770 of the European parliament and of the council on certain aspects concerning contracts for the supply of digital content and digital services, *DCD*).

Изменения в Закон о защите прав потребителей могли бы состоять в следующем:

1. Закон должен регулировать отношения по приобретению цифрового контента для личных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью. При этом в нем необходимо закрепить дефиницию цифрового контента (в *DCD* это данные, созданные и предоставленные в любой форме), а также указать, что закон распространяется и на лицензирование цифрового контента. Разумеется, в таком случае на цифровой контент должны распространяться и положения об ответственности за нарушение прав потребителей, и другие общие положения закона.

2. Закон должен предусматривать обязанность предоставлять потребителю в понятной форме информацию о функциональности цифрового контента.

3. Закон должен предоставлять потребителю право на отказ от договора по предоставлению цифрового контента в определенный срок (в *DCD* этот срок, по общему правилу, составляет 14 дней).

4. Закон должен определять требования к качеству цифрового контента. Так, *DCD* закрепляет, что цифровой контент должен соответствовать объективным и субъективным требованиям соответствия. К субъективным требованиям относятся требования, которые обусловлены конкретной транзакцией (договором), а к объективным – требования, обычно предъявляемые к такому цифровому контенту.

Вышеназванные изменения позволят снизить риски, которые существуют сегодня у потребителей цифрового контента, а также устранить правовую неопределенность в этой сфере.

Список литературы:

1. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2020 г. 892 с.
2. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: «4 Принт», 2020. 304 с.

3. Савельев А.И. Лицензирование программного обеспечения в России: законодательство и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 337 с.

УДК 343.102

*Белянин Максим Владимирович
студент магистратуры,
Юридический институт
Иркутский государственный университет
Россия, г. Иркутск
e-mail: mbelanin@gmail.com*

УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОБСЛЕДОВАНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ

Аннотация: В статье на основе положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и сложившегося в теории оперативно-розыскной деятельности подхода к условиям проведения оперативно-розыскных мероприятий проводится их анализ как в целом применительно оперативно-розыскным мероприятиям, так и к обследованию помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в частности. Выделяются общие и специальные виды условий проведения оперативно-розыскных мероприятий. Формулируется вывод о широкой правовой основе их закрепления, не ограничивающейся исключительно ст. 8 указанного закона.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; условия проведения оперативно-розыскных мероприятий; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

*Belyanin Maxim Vladimirovich
master student,
Institute of Law
Irkutsk State University
Russia, Irkutsk*

CONDITIONS OF INSPECTION OF PREMISES, BUILDINGS, STRUCTURES, TERRAIN AND VEHICLES: PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION AND CLASSIFICATION

Abstract: In the article on the basis of the provisions of the Federal Law "On operative-search activity" and the established in the theory of operative-search activity approach to the conditions for conducting operative-search activities are analyzed both in general with regard to operative-search activities and to the inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles in particular. The general and special types of conditions for conducting operational-search activities are

distinguished. The conclusion about a wide legal basis of their fixing, not limited exclusively to article 8 of the mentioned law is formulated.

Key words: operational-search activity; operational-search activities; operational-search activities; conditions for conducting operational-search activities; inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles.

В теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в наиболее общем виде сформировалось понимание сущности условий проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) как правил их проведения.

Так, Е. С. Дубоносов считает, условия проведения ОРМ – это установленные оперативно-розыскным законодательством специальные правила, неукоснительное выполнение которых способствует эффективности осуществления конкретного ОРМ и гарантирует соблюдение принципов ОРД [1, с. 276]. Существует и несколько иной, но принципиально не отличающийся подход: «Условия проведения ОРМ – это установленные в ОРД правила, которыми следует руководствоваться, требования из которых следует исходить при проведении оперативно-розыскных мероприятий» [3, с. 245].

Специальной статьей, предназначенной для регламентации условий проведения ОРМ в ФЗ «Об ОРД», является статья 8 – «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий». Отметим, что положения, закрепляемые данной статьей, носят как общий характер, затрагивающий все ОРМ, так и ряд положений, имеющих непосредственное отношение как к обследованию помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – обследование), так и других конкретных ОРМ.

Положения, закрепленные в ч. 1 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», безусловно носят общий характер, затрагивая проведение всех оперативно-розыскных мероприятий, включая обследование, и содержат в себе несколько правил проведения ОРМ:

1) по кругу лиц. В соответствии с ним указанные в норме критерии гражданства, национальности, пола и др. не являются основанием для ограничений в проведении ОРМ. Соответственно, устанавливается принцип

равенства в отношении лиц, попавших в сферу оперативного интереса. При наличии установленных законом оснований в отношении любого лица (группы лиц) может быть проведено оперативно-розыскное мероприятие.

Вместе с тем в самой норме заложены и основания для исключений из нее – «если иное не предусмотрено федеральным законом». Федеральным законодательством предусмотрен особый порядок, содержащий в себе ограничения в возможности проведения ОРМ в отношении определенных категорий лиц, имеющих статус неприкосновенности. Среди них выделим: Президента Российской Федерации; членов Совета Федерации и депутаты Государственной Думы Российской Федерации; депутатов законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации; судей, присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции; адвокатов и т. д. Соответствующими нормативными правовыми актами, закрепляющими правовой статус указанных категорий лиц, устанавливается особый порядок проведения ОРМ в их отношении, который, как правило, сводится к необходимости получения судебного решения.

Вышеизложенное позволяет обратить внимание на следующие особенности, касающиеся обследования. Непосредственная направленность обследования связывается не с лицом, а с объектом (помещение, здание, участок местности и т. д.), где оно проводится, что следует уже из самого названия этого мероприятия. Конечной целью обследования является получение информации, предметов, представляющих оперативный интерес в привязке к лицу (лицам) причастным к преступлению и т. д. Но эта связь опосредована. В этой связи возникает ряд вопросов. Например, допустимо ли проведение обследования в общем порядке, если помещение принадлежит лицу, в отношении которого законом установлен особый порядок проведения ОРМ, но фигурантом является иное лицо, не обладающее соответствующим статусом (например, родственник, регулярно находящийся в указанном помещении и т. д.)? Могут ли быть признаны полученными законно результаты обследования, если оно было проведено в общем порядке в помещении, которое представляет оперативный

интерес и только в последующем было установлено, что полученные результаты и само помещение связаны с лицом, в отношении которого законом установлен особый порядок проведения ОРМ?

Представляется, что на все данные вопросы следует дать утвердительный ответ. С нашей точки зрения соблюдение особого порядка проведения обследования необходимо в тех случаях, когда оперативно-тактическая ситуация, фактические (информационные) основания для проведения мероприятия однозначно указывают, что мероприятие проводится на объекте, связанном с лицом, в отношении которого законом установлен особый порядок проведения ОРМ (даже если у него нет прямой юридической связи с этим объектом – собственность, наем и т. д.), и в отношении данного лица;

2) по территории. Положения ч. 1 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» указывают, что оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться только на территории Российской Федерации. Обратим внимание, что территориальный принцип, ограничивающий проведение ОРМ пределами нашего государства, устанавливается также преамбулой, ч. 1 ст. 13 ФЗ «Об ОРД».

Данное условие закрепляет территориальный принцип проведения ОРМ исключительно в пределах Российской Федерации, что законодательно исключает возможность проведения обследования российскими органами, уполномоченными на осуществление ОРД, объектов (помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств), находящихся за пределами нашего государства.

Специальные условия обследования фактически закреплены в целом ряде иных положений ст. 8 ФЗ «Об ОРД».

В соответствии с ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; лицах причастных к такому

противоправному деянию, а также о событиях или действиях (бездействии), создающих соответствующую угрозу безопасности государству.

Данные положения закона закрепляют условия проведения обследования в жилище. В данном случае обратим внимание на следующие обстоятельства. Закон не определяет какие именно мероприятия требуют судебного санкционирования. Он указывает лишь на условие ограничения конституционных прав и свобод. Тем не менее, с нашей точки зрения, данные положения распространяются на негласное обследование жилища. Гласное обследование жилища, проводимое против воли проживающих в нем лиц, с применением мер принуждения, следует рассматривать как противоправную подмену оперативно-розыскным мероприятием обыска. Данная точка зрения аргументированно обосновывается в своих научных трудах специалистами [2, с. 116-120].

А. Е. Чечетин высказывается по проблеме еще более концептуально: в практике все шире начинает использоваться гласная форма проведения ОРМ, которая зачастую сопровождается применением принуждения со стороны оперативных сотрудников, допустимость которого в ОРД действующим законодательством не предусмотрена [4, с. 38].

Кроме того, ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» требует получение судебного решения и при ограничении конституционных прав человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи. В ходе обследования, в особенности негласного, указанные права и свободы также могут быть ограничены. В обследуемом помещении может находиться мобильный телефон, почтовая корреспонденция фигуранта и т. д. С тактической точки зрения ознакомление с их содержанием является целесообразным. Но отсутствие судебного решения на ограничение соответствующих прав и свобод ставит под сомнение законность таких действий. В этой связи при проведении негласных обследований, в особенности в жилище, представляется целесообразным ходатайствовать перед судом о проведении обследования не

только ограничивающего неприкосновенность жилища, но и иные права и свободы, которые объективно могут быть ограничены при проведении мероприятия. Данная практика, на наш взгляд, является вполне обоснованной, так как в соответствии с положениями рассматриваемой нормы судья санкционирует именно проведение мероприятия, ограничивающего указанные права и свободы. Соответственно, считаем соответствующим закону решение судьи на проведение обследования, санкционирующее ограничение сразу нескольких прав и свобод, указанных в ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД».

Следующее специальное условие взаимосвязано с предыдущим, закрепляется ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» и предусматривает возможность и правила проведения ОРМ, требующих судебного санкционирования без такового в случаях, не терпящих отлагательства. Представляется, что данное условие с практической точки зрения наиболее актуально для иных ОРМ (например, проверочная закупка, наблюдение, оперативный эксперимент, прослушивание телефонных переговоров и др.). Это мероприятия, имеющие активный экспериментальный характер, и (или) мероприятия, подразумевающие получение информации в режиме реального времени, в том числе с помощью специальных технических средств. Вместе с тем не исключены ситуации, требующие неотложного проведения обследования, в рамках которого будут ограничены предусмотренные законом права и свободы граждан.

Законодатель также предусмотрел специальные условия проведения обследования (и ряда иных установленных ОРМ), связанные с основаниями для проведения ОРМ, предусмотренными ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об ОРД», и, обеспечивающие решение задач, связанных со сбором сведений, необходимых для принятия соответствующих решений. Так в соответствии с ч. 10 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» запрещается проведение обследования по данным основаниям за исключением проведения данного ОРМ в целях сбора данных, необходимых для принятия решения по обеспечению безопасности органов, осуществляющих ОРД.

Положения ч. 11 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» развивают условие проведения ОРМ, предусмотренное предыдущей частью данной статьи. В соответствии с ней ОРМ, обеспечивающие безопасность органов, осуществляющих ОРД, проводятся в соответствии с ФЗ «Об ОРД» и исключительно в пределах полномочий указанных органов, установленных законодательно. Кроме того, по основаниям, предусмотренным п. 5 ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об ОРД», разрешается осуществлять обследование, ограничивающее неприкосновенность жилища, без судебного решения при наличии согласия гражданина, в отношении которого данное ОРМ будет проводиться, в письменной форме.

Исходя из приведенного выше понимания условий проведения ОРМ и анализа положений ФЗ «Об ОРД» следует сделать вывод, что кроме правил, закрепленных в ст. 8 данного закона, представляется возможным выделить еще целый ряд условий проведения обследования, имеющих значение в конкретных условиях его подготовки и проведения. Например, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД» органы, осуществляющие ОРД, имеют право использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность и ведомственную принадлежность. Данное положение закладывает правовую основу под обеспечение обследования, проводимого легендированно. Особенности условий проведения гласного и негласного обследования, содержание легенды при проведении легендированного, могут потребовать привлечение к обследованию специалистов из числа лиц, не являющихся сотрудниками оперативных подразделений. В таких случаях необходимо добровольное согласия на участие в мероприятии таких лиц, исходя из положений ч. 1 ст. 17 ФЗ «Об ОРД». В соответствии с п. 4 ч. 8 ст. 5 ФЗ «Об ОРД» запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. Так, недопустимо оставление по месту проведения обследования предметов, материалов, объектов, в том числе содержащих в себе информацию, которые могут спровоцировать совершение противоправных действий лицом, обнаруживающим их.

Исходя из вышеизложенного следует заключить, что все условия проведения ОРМ можно подразделить на общие и специальные. Первые, закрепляемые в ч. 1 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» определяют наиболее общие правила проведения всех ОРМ. Специальные условия, помимо ст. 8 ФЗ «Об ОРД» содержатся в целом ряде иных статей данного закона. Они закрепляют правила осуществления отдельных видов ОРМ, в частности обследования. При этом в своей совокупности условия проведения конкретного оперативно-розыскного мероприятия представляют собой не статичный набор, определяемый ст. 8 ФЗ «Об ОРД», а совокупность правил, формирующуюся, исходя из конкретной оперативно-тактической ситуации, закрепляемой в ФЗ «Об ОРД».

Список литературы:

1. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2012. 415 с.
2. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Общие положения. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 259 с.
3. Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. М.: Норма: Инфра-М, 2014. 712 с.
4. Чечетин А.Е. Современная оперативно-розыскная деятельность и принуждение // Оперативник (сыщик). 2015. № 1 (42). С. 37-42.

УДК 4414

Бунь А.С.
студент 2 курса магистратуры
факультет «Гражданское право, предпринимательское право,
международное частное право»
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
Россия, г. Казань
e-mail: gannabun@mail.ru

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА

Аннотация: *В статье рассматриваются общие положения принятия наследства. Автор раскрывает основные теоретические аспекты принятия наследства, а также рассматриваются основные сроки и способы принятия наследства.*

Ключевые слова: принятие наследства, наследники, наследодатель, закон, нотариус.

Bun A.S.
2nd year master student
Faculty of "Civil Law, Business Law, Private International Law"
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov
Russia, Kazan

GENERAL PROVISIONS OF INHERITANCE ACCEPTANCE

Abstract: *The article discusses the general provisions of inheritance acceptance. The author reveals the main theoretical aspects of inheritance acceptance, and also discusses the main terms and methods of inheritance acceptance.*

Key words: acceptance of inheritance, heirs, testator, law, notary.

Принятие наследства является важным юридическим процессом, который возникает при наступлении случая смерти у физического лица или признания его умершим. Этот процесс является неотъемлемой частью наследственного права и регулируется соответствующими нормами, установленными в гражданском законодательстве.

Понятие «принятие наследства» означает акт, посредством которого наследник выражает свою волю принять наследуемое имущество, а также обязанности и права, связанные с этим наследством. Этот акт осуществляется в

установленный законом способ и может быть выражен в устной или письменной форме [3, с. 48].

Основной принцип принятия наследства заключается в том, что наследник принимает наследство в полном объеме, то есть он должен принять все имущество, а также обязанности, связанные с ним [4, 5]. В рамках этого процесса также учитывается, что наследник не может принять наследство только в частичном объеме или выбрать только определенные его составляющие.

Принятие наследства также может быть отложенным или с ограничениями. В случае отложенного принятия наследство наследником может быть принято только после наступления определенного события. Например, если наследник не достиг совершеннолетия, то он может принять наследство только после достижения этого возраста. С ограничениями принятие наследства возможно, если наследник в момент принятия наследства ограничил себя в его принятии. Например, он может принять наследство только в случае наличия определенных имущественных обязательств, при отсутствии которых он не будет принимать наследство.

Все процедуры принятия наследства регулируются законом и подлежат соблюдению определенных формальностей, чтобы гарантировать правомерность этого акта. При этом наследник обязан уведомить нотариуса о своем желании принять наследство, предоставить все необходимые документы, связанные с наследством, а также пройти процедуру оформления наследства.

Процесс принятия наследства является важным этапом в жизни каждого наследника. Существует несколько способов принять наследство, каждый из которых имеет свои особенности и устанавливает определенные сроки для осуществления данной процедуры.

Первым способом принятия наследства является принятие наследства в порядке законного наследования (ст.1154 ГК РФ) [1]. В этом случае принимающий наследство считается наследником по закону и автоматически становится владельцем имущества, составляющего наследство. Срок для такого

способа принятия наследства не устанавливается, процедура продолжается до тех пор, пока наследник не примет наследство или не заявит об отказе от него.

Вторым способом является принятие наследства по завещанию (ст. 1133 ГК РФ). В этом случае для принятия наследства наследнику необходимо обратиться в нотариальный офис с заявлением о принятии наследства по завещанию. Заявление должно быть совершено в письменной форме и подписано лично наследником или его представителем. Срок для принятия наследства по завещанию определяется законодательством и составляет шесть месяцев со дня открытия наследства (ст. 1118 ГК РФ).

Третий способ – это принятие наследства по совместному договору наследования (ст. 1165 ГК РФ). При этом способом наследником становится лицо, с которым был заключен договор наследования. Срок для принятия наследства по совместному договору может быть определен самими сторонами в договоре или осуществляться в соответствии с сроками, установленными законодательством [2, с. 119].

Также стоит учесть, что существует способ отказа от наследства. Если наследник не желает принимать наследство, он вправе заявить об отказе. Срок для такого отказа определен законодательными нормами и составляет шесть месяцев со дня открытия наследства. Отказ от наследства также требует нотариального удостоверения.

В завершение стоит отметить, что способы и сроки принятия наследства могут варьироваться в зависимости от законодательства той страны или региона, в котором происходит данная процедура. Поэтому перед принятием наследства необходимо ознакомиться соответствующими законами и нормами, чтобы правильно оформить свое наследство и избежать непредвиденных проблем.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 24 июля 2023). Часть третья // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552; 2023. № 11. Ст. 1123.

2. Абова Т.Е. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть третья. М.: Юрайт-Издат, 2019. 500 с.

3. Гришаев С.П. Наследственное право: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2018. 182 с.

4. Долганова И.В. К вопросу о правовой природе споров о недействительности завещания // Наследственное право. 2019. №1. С. 20–23.

5. Мананников О. В. Наследственное право России: учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019. 356 с.

УДК 342.9

*Доренская Татьяна Олеговна
студент 1 курса магистратуры,
юридический факультет
Московская Финансово-Юридическая Академия (МФЮА),
Россия, г. Калининград
e-mail: maksul-85@mail.ru*

*Научный руководитель: Панькина И.Ю.,
кандидат юридических наук, доцент,
Московская Финансово-Юридическая Академия (МФЮА),
Россия, г. Калининград*

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В статье проводится характеристика нормативного регулирования, а также современного состояния системы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Сделан обзор динамики статистических данных по совершенным правонарушениям и преступлениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность, приведен вывод о необходимости совершенствования правового регулирования и системы предупреждения противоправных действий.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, охрана порядка, обеспечение безопасности, административное правонарушение, посягательство.

*Dorenskaya Tatyana Olegovna
1st year master student,
Faculty of Law
Moscow Financial and Legal Academy (MFLA),
Russia, Kaliningrad*

*Scientific adviser: Pankina I.Yu.,
candidate of legal sciences, associate professor,
Moscow Financial and Legal Academy (MFLA),
Russia, Kaliningrad*

ANALYSIS OF THE SYSTEM OF ENSURING PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY

Abstract: The article characterizes the regulatory system, as well as the current state of the system of ensuring public order and public safety. An overview of the dynamics of statistical data on committed offenses and crimes that infringe on public

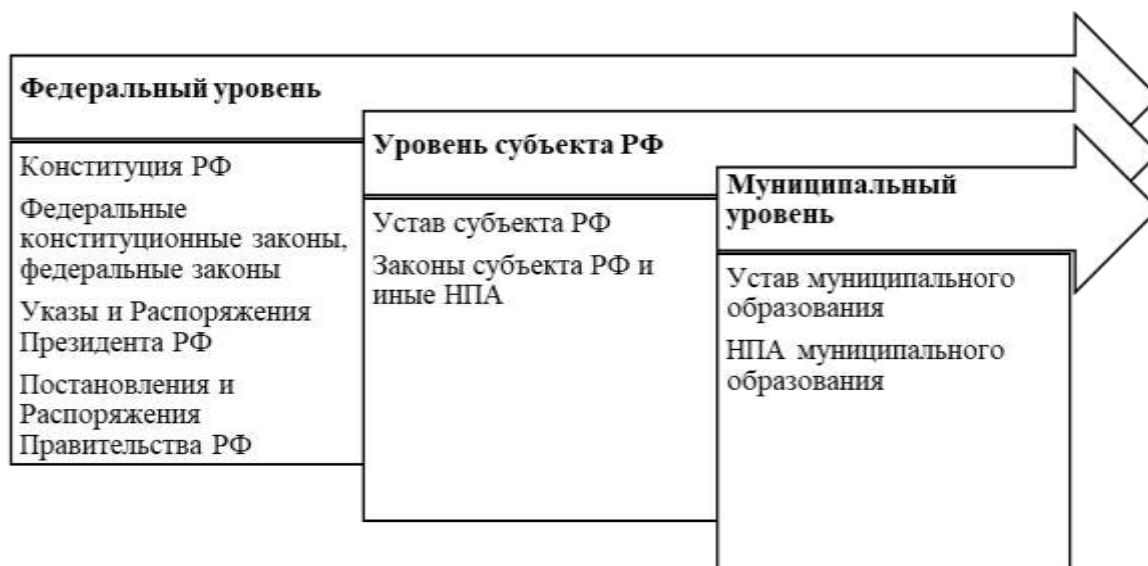
order and public safety is made, a conclusion is made about the need to improve legal regulation and the system of preventing illegal actions.

Key words: public order, public safety, policing, security, administrative offense, encroachment.

По Конституции Российская Федерация является правовым государством, в котором права и свободы человека стоят на первом месте и имеют наивысшую ценность. А потому все, что может угрожать здоровью и жизни человека и гражданина, благополучию общества, становится угрозой и всему государству. Именно поэтому тема охраны и обеспечения общественной безопасности и общественного порядка всегда была и остается актуальной во все времена.

Еще со времен становления Российского государства стала формироваться правовая база охраны общественного порядка и безопасности, и в первую очередь, это было связано с установлением мер наказания за нарушение закона и правил. Так, например, уже в первом памятнике русского права, Русской правде, закреплялись правила охраны порядка – они осуществлялись различными должностными лицами: посадниками, наместниками, вирниками, мечниками, приставами и т.д. [3, с. 42].

В современной России существует разноуровневая и разветвленная система обеспечения и охраны общественного порядка и безопасности. Схематично она представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Уровни правового регулирования общественного порядка и общественной безопасности в России

Статья 72 Конституции РФ [2] также указывает, что к полномочиям органов государственной власти федерального значения и региональных органов государственной власти относится, помимо всего прочего, также обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности. Таким образом, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности – это конституционно закрепленные обязанности органов публичной власти.

Фундаментальный нормативно-правовой акт в данной системе – Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [7]. С принятия данного федерального закона начинается один из важных этапов в истории организационно-правового регулирования в этой сфере. В рассматриваемом нормативно-правовом акте перечислены виды безопасности и общественного порядка, определена правовая основа общественного порядка и прописан механизм его обеспечения. Важнейшая роль отводится правовой регламентации ответственности за нарушения в области общественного порядка и безопасности. В России предусмотрена как уголовная, так и административная ответственность за совершение противоправных действий, закрепленные в Уголовном Кодексе Российской Федерации (принят в 1996 году) (далее – УК РФ [6]) и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (принят в 2001 году) (далее – КоАП РФ [1]) соответственно.

Однако несмотря на то, что государство уделяет очень пристальное внимание обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, эту деятельность сопровождает ряд проблем. Одной из основных можно назвать сохранение большого количества посягательств на общественный порядок и общественную безопасность, что выражается в высоких значениях совершаемых преступлений и правонарушений. Некоторые статистические данные представлены в таблице 1, построенной на основе статистических отчетов, представленных МВД России [4] и Судебным департаментом при Верховном Суде РФ [5].

Таблица 1

Динамика преступлений и правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, в РФ в 2021-2022 годах

Вид противоправного действия	2021 год	2022 год	Изменение, %
1. Преступления, совершенные в общественных местах, в т. ч.	581 113	590 562	1,6
на улицах, площадях, в парках, скверах	337 866	325 184	-3,9
2. Правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность	4 392 477	3 107 247	-29,3

* - таблица построена автором

Согласно статистике, предоставленной МВД России, общее количество зарегистрированных в 2022 году на территории Российской Федерации преступлений по сравнению с 2021 годом снизилось на 1,9%, в том числе тяжких и особо тяжких – на 4,1%. Часть таких преступлений совершается именно в общественных местах - на улицах, площадях, в парках и скверах. Так, в этих местах за 2022 год совершено на 3,9% меньше преступлений, чем годом ранее. Число уличных разбоев сократилось на 6,6%, грабежей – на 11,5%, краж – на 3,9%.

Что касается правонарушений, за 2022 год в судах России было рассмотрено 3 107 247 дел, касающихся нарушения общественного порядка и общественной безопасности. Из них больше всего мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП) - 171 026 дел, невыполнение правил поведения при чрезвычайной

ситуации или угрозе ее возникновения (ст. 20.6.1 КоАП) - 657 340 дел, появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП) - 250 640 дел.

Как можно убедиться, количество административных правонарушений в области общественного порядка и общественной безопасности, несмотря на тенденцию снижения, остается очень высоким. Принятый в 2001 году КоАП РФ закрепил основы административной ответственности за совершение правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. В Главу 20 КоАП РФ, содержащую 35 статей и объединяющую таким образом более трех десятков правонарушений, входят такие, как мелкое хулиганство, возбуждение ненависти либо вражды, нарушение требований пожарной безопасности, блокирование транспортных коммуникаций и другие. Все они объединены общими чертами, выражающимися в схожести элементов юридической характеристики. При этом совершение каждого правонарушения, согласно закрепленным в КоАП РФ нормам, несет за собой ответственность, выражающуюся в применении санкций. В связи с этим на практике возникают трудности привлечения виновных к административной ответственности.

И поэтому важно исследовать как актуальные проблемы в этой сфере, так и возможности профилактики противоправных действий. Это относится, в том числе, и к поиску путей совершенствования административного законодательства, регулирующего обеспечение общественного порядка и общественной безопасности.

Таким образом, подводя итоги анализу современного состояния системы обеспечения общественной безопасности и общественного порядка в России, можно сделать следующие выводы. Деятельность в области обеспечения общественной безопасности и общественного порядка имеет важнейшее значение и регулируется рядом нормативных правовых актов федерального, регионального и местного уровней. За совершение противоправных действий, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок, предусмотрена как уголовная, так и административная ответственность. Несмотря на тенденцию снижения количества совершаемых преступлений и

правонарушений в сфере общественного порядка и общественной безопасности, необходимо провести ряд мер, способствующих совершенствованию административного законодательства и системы предупреждения совершаемых правонарушений.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. 01.07.2020) // Собрание Законодательства Российской Федерации 2020. № 25. Ст. 851.

3. Скрипкина Ю.Г. Становление и развитие государственных и местных начал в охране общественного порядка в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (57). С. 41-47.

4. Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения 05.09.2023 г.).

5. Судебная статистика по административным правонарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/80> (дата обращения 05.09.2023 г.).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 10.07.2023) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК 34.01

*Мацуева Екатерина Евгеньевна
студентка 2 курса магистратуры
Институт магистратуры и заочного обучения
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов
e-mail: katma12@mail.ru*

*Научный руководитель: Брянцева О.В.,
Кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕЛЕМЕДИЦИНЫ

***Аннотация:** Цифровые технологии внедрены практически во все сферы общественной жизни, в том числе и у сферу оказания медицинских услуг. Телемедицина обеспечивает взаимодействие между врачом и пациентом вне зависимости от их территориального места пребывания. Вместе с этим возникает вопрос о необходимости совершенствования правового регулирования в данной сфере. Правовое урегулирование телемедицины ставит вопрос о необходимости разработки нормативных правовых актов и правил, относящихся к безопасности и частной жизни консультантов и пациентов.*

***Ключевые слова:** телемедицина, правовое регулирование, медицинские услуги, информационные технологии, персональные данные.*

*Matsueva Ekaterina Evgenievna
2nd year master student
Institute of Master's and Correspondence Studies
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

*Scientific adviser: Bryantseva O.V.,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Information Law and Digital
Technologies
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

PROBLEM ISSUES OF LEGAL REGULATION OF TELEMEDICINE.

Abstract: *Digital technologies have been introduced into almost all spheres of public life, including the provision of medical services. Telemedicine provides interaction between a doctor and a patient, regardless of their territorial location. At the same time, the question arises of the need to improve legal regulation in this area. The legal regulation of telemedicine raises the question of the need to develop regulations and rules related to the safety and privacy of consultants and patients.*

Key words: telemedicine, legal regulation, medical services, information technology, personal data.

В настоящее время цифровые технологии внедрены практически во все сферы общественной жизни. Не является исключением и сфера оказания медицинских услуг. Телемедицина обеспечивает взаимодействие между врачом и пациентом вне зависимости от их территориального места пребывания.

Вместе с этим возникает вопрос о необходимости совершенствования правового регулирования в данной сфере, а именно, статуса оператора, обеспечивающего связь между пациентом и врачом, а также особенностей защиты прав пациентов в части информации о состоянии здоровья.

Проблемам правового регулирования в сфере телемедицины посвящены труды многих авторов, как российских, так и зарубежных.

Правовое урегулирование телемедицины ставит вопрос о необходимости разработки нормативных правовых актов и правил, относящихся к безопасности и частной жизни консультантов и пациентов; дистанционному управлению аппаратурой; требованиям, предъявляемым к качеству оборудования перед его поступлением в продажу; риску возникновения неблагоприятных последствий от использования телемедицины; применению телемедицины в практике врачей разных специальностей (психиатров, стоматологов, реаниматологов, семейных врачей и социальных работников); объему вознаграждения за оказание консультативной помощи; мерам ответственности за медицинскую ошибку [1, с. 185].

Защита персональных данных имеет важную роль при оказании телемедицинских услуг. Как известно, информационные технологии предполагают повышение риска их распространения и передачи. Предполагается, что развитие медицины влечёт необходимость обеспечения не

только возможности дачи согласия от пациента на передачу его персональных данных, но также и их защиты. В связи с этим законодатели разных государств разрабатывают положения о защите персональной информации в телекоммуникационной системе, которые имеют некоторые различия. В России в качестве нормативной основы в данном случае выступают нормы Конституции РФ [2, с. 4], федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ [3, с. 3451], Указ Президента РФ от 06.03.1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» [4, с. 1127] и др.

Кроме того, актуальным является вопрос об ответственности операторов, которые обеспечивают передачу персональных данных. Представляется, что их деятельность способна как сохранить здоровье пациентов и гарантировать своевременное оказание медицинской помощи. При этом могут возникнуть ситуации, когда распространение сведений о личности владельца персональных данных влечёт за собой причинение ещё морального вреда.

Также является проблемным вопрос гарантированности именно качественной квалифицированной медицинской помощи посредством использования информационных технологий. Цифровизация общества увеличивает вероятность мошенничества в любой сфере жизни, медицина не является исключением.

В целом можно смело отметить, что телемедицинские технологии имеют полноценное право на существование как альтернативный способ оказания медицинской помощи. Цифровизация медицины – неизбежный путь в современной практике.

Изложенное позволяет сделать вывод, что действующее законодательство, регламентирующее телемедицинские услуги, нуждается в корректировках. Поскольку логичным является тот факт, что такие услуги должны оказываться специалистами, имеющими лицензию на осуществление такой деятельности, в связи с чем необходимо внести дополнения, касающиеся уголовно-правового запрета также в части телемедицинских услуг без соответствующей разрешительной документации. Кроме того, целесообразно дополнить норму

статьи 235 Уголовного кодекса частью третьей, которая предусматривала бы ответственность за указанный вид незаконного врачевания. Полагаем, что это позволит определить круг прав и обязанностей лиц, участвующих в рассматриваемых правоотношениях.

Изложенное позволяет сделать вывод, что актуальность использования телемедицины в наибольшей степени вызвана теми условиями, которые возникли в результате существования пандемии. Безусловно, как любое новое явление, телемедицинские услуги сопровождаются рядом правовых проблем. Представляется, что телемедицинские технологии должны сопровождаться комплексным правовым обеспечением информационной безопасности, включая защиту персональных данных в телемедицине, повышение ответственности за оказываемые услуги, внедрение юридически значимого электронного документооборота. От этого будет зависеть доверие общества к телемедицине, гарантированность защиты прав и законных интересов граждан, в том числе персональных данных, а также готовность бизнеса к предложению инновационных решений в здравоохранении.

Список литературы:

1. Калашникова Е.Б. Проблемы праворегулирования телемедицины в условиях цифровой экономики // International scientific research 2018: XLI Международная научно-практическая конференция, Москва, 23 ноября 2018 года. М.: Научный центр «Олимп», 2018. С. 185.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.

3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

2. Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.

УДК. 34. 4414

*Озкан Мелисса Айше
студентка 1 курса магистратуры,
юридический факультет
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»,
Россия, г. Москва
e-mail: melissa.ozkan.2001@mail.ru*

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА *CULPA LEVISSIMA* В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: Статья посвящена исследованию генезиса института *culpa levissima* в гражданском праве. Глоссаторы, анализируя римские тексты, посвященные ответственности по *lex Aquilia* и договору ссуды (*commodatum*), пришли к выводу, что *culpa levissima* – это не проявление заботы заботливейшего домовладыки (*diligentissimus pater familias*).

Ключевые слова: ответственность, вина, *culpa levissima*, *custodia*, *lex Aquilia*, *commodatum*.

*Ozkan Melissa Ayse
1st year master student,
Faculty of Law
National Research University Higher School of Economics,
Russia, Moscow*

GENESIS OF THE INSTITUTE OF *CULPA LEVISSIMA* IN CIVIL LAW

Abstract: The examination of the origins of the institute *culpa levissima* in civil law is the focus of the paper. Glossators determined that *culpa levissima* is not an indication of the care of the most diligent (*diligentissimus pater familias*) after studying the Roman texts on the culpability under the *lex Aquilia* and the loan contract (*commodatum*).

Key words: liability, fault, *culpa levissima*, *custodia*, *lex Aquilia*, *commodatum*.

В соответствии с п. 1 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – *ГК РФ*) лицо, не исполнившее обязательство или исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственности при наличии вины (умысла и неосторожности).

Согласно п. 3 ст. 401 ГК предприниматель несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы.

Цель данной работы – изучить генезис принципа ответственности за вину в гражданском праве. Традиционно анализ вины в отечественной литературе сводится к установлению её содержания в качестве субъективного или объективного стандарта [1, с. 151]. В первом случае вина понимается как психическое отношение нарушителя к противоправному поведению и его последствиям. Во втором вина – неприятие необходимых мер осмотрительности [2, с. 308].

В данной статье будет рассмотрен институт, появившийся на стыке виновной и строгой ответственности – легчайшая вина (*culpa levissima*). *Culpa levissima* - стандарт ответственности, разработанный глоссаторам. История формирования, критики и отказа от этого института главным образом связана с двумя римскими текстами: D. 9.2.44 и D. 13.6.18 [3, с. 6].

«Аквилев закон охватывает и легчайшую вину (*culpa levissima venit*)» (D. 9.2.44).

«В отношении вещей, полученных в ссуду (*in rebus commodatis*), должна быть проявлена такая же заботливость, какую прилагает к своим делам заботливейший домовладыка (*diligentissimus pater familias*); таким образом, он не отвечает лишь за те случайные события, которым он не мог противостоять, как-то: смерть рабов, происшедшая без его умысла (*dolus*) и вины (*culpa*), нападение разбойников или врагов, преследование со стороны пиратов, кораблекрушение, пожар, бегство рабов, которые обычно не охранялись» (D. 13.6.18).

В данной работе будет показано, как менялось понимание данных текстов от римского права до Средних веков.

Culpa levissima* в *lex Aquilia

Lex Aquilia (далее - **Закон Аквиллия** или **закон**) был принят между 287 и 150 гг. до н.э., вероятнее всего в 200 г. до н. э. [4, с. 193; 5, с. 632; 6, с. 793-794]. Известны три главы закона. Вторая глава предусматривала преследование

дополнительного кредитора за прощение долга из стипуляции во вред основному кредитору посредством *acceptilatio* [5, с. 633; 6, с. 798; 7, с. 580]. В рамках данной работы она нас не интересует. Главы один и три, имеющие непосредственный интерес для нас, посвящены убыткам, возникающим в результате причинения вреда различного рода: первая глава предусматривала ответственность за убийство чужого раба или скота, третья - относилась к любым повреждениям любых вещей [4, с. 193; 5, с. 633; 6, с. 795, 798; 7, с. 580].

Многие романисты, в частности Д. Дождев [5, с. 633], R. Zimmermann [8, с. 969], O. Karlowa [6, с. 793], W. Buckland [7, с. 580], W. Kunkel [9, с. 170], V. Arangio-Ruiz [10, с. 421], отмечают, что деликт против которого по закону Аквилія предоставляется иск является «*damnum iniuria datum*». «*Damnum*» обычно переводят как «убыток» [4, с. 192] или «ущерб» [7, с. 580; 5, с. 632]. «*Iniuria*» в аблативном падеже – существительное, образованное из отрицательной частицы «*in*» и слова «*ius*» (право, закон), т.е. дословно «не право». В выражении «*damnum iniuria datum*» слово «*iniuria*» используется как наречие – в значении «неправомерно» [4, с. 192, 202; 10, с. 421]. *Datum* означает «данный» или «возникший» [4, с. 192]. Таким образом, «*damnum iniuria datum*» можно перевести либо как, «убыток (ущерб), причиненный неправомерно» [4, с. 192; 7, с. 580], либо как «противоправное нанесение ущерба» [5, с. 632].

Вероятнее всего, во время принятия первой и третьей глав закона *iniuria* понималась как отсутствие права, т.е. то, что в современной терминологии называется противоправностью. Причем бремя доказывания наличия права, видимо, лежало на ответчике [8, с. 1004; 11, с. 201].

Ситуация меняется к концу республики: либо *iniuria* уже в этот период получает значение вины (*culpa* и *dolus*) [5, с. 634; 8, с. 1004], либо появляется как дополнительный критерий наряду с *iniuria* [11, с. 201]. Причем вероятнее всего бремя доказывания вины перекладывается на истца [11, с. 201].

В классическом праве *iniuria* сливается с *culpa* и *dolus* и получает значение вины [8, с. 1004; 11, с. 201]. Так, Гай говорит, что *iniuria* – это то, что происходит

по *dolo* или *culpa* (Gaj. 3.211). Ульпиан и Павел объясняют, что *damnum iniuria datum* значит *damnum culpa datum* (D. 9.2.5.1, D. 44.7.34).

В доктрине есть три теории по вопросу о том, что такое *culpa* в законе Аквилія. 1) *Culpa* – это небрежность, не проявление заботы *bonus paterfamilias*. *Culpa* имела такое значение в классическом римском праве и в постклассическом праве. Данной позиции придерживались J. Hasse [12, с. 64], A. Pernice [13, с. 51, 64], W. Buckland [7, с. 586]. 2) В классическом праве *culpa* обозначает причинно-следственную связь между актом причинения вреда и лицом, его совершившим. Понимание *culpa* как небрежности является продуктом более позднего права. Сторонниками данной позиции были W. Kunkel [9, с. 158], V. Arangio-Ruiz [11, с. 202]. 3) В классическом и постклассическом римском праве *culpa* означала поведение, которое может рассматриваться как предмет упрёка («as a matter of reproach on the part of the individual»). Данной точки зрения придерживается, в частности, G. MacCormack [11, с. 202-203].

Если *culpa* в законе Аквилія обозначала небрежность, как толковать фрагмент D. 9.2.44? Можно ли рассматривать данный текст как подтверждение, что римские юристы разграничивали степени неосторожности, и легкой вины (*culpa levissima*) было достаточно для ответственности? Некоторые романисты, например, W. Buckland [7, с. 580], N. Jansen [14, с. 449] толкуют данный фрагмент как общее правило: для ответственности по закону Аквилія достаточно легкой вины.

Другие, в частности, H. Hoffmann [15, с. 12] и J. Gordley [3, с. 9-10] считают, что выражение *culpa levissima* в данном тексте не является техническим термином, и нет оснований толковать данный фрагмент как устанавливающий стандарт ответственности более строгий, чем забота *diligens paterfamilias*.

Оригинальную позицию по этому вопросу высказал G. MacCormack. Он считал, что D. 9.2.44 необходимо толковать в единстве с D.9.2.44.1, в котором говорится: «Поскольку раб ранил или убил (раба другого господина) с ведома своего господина, то господин несомненно отвечает по Аквиліеву закону». По мнению G. MacCormack, слово «несомненно» демонстрирует, что сомнения как

раз-таки были [11, с. 204]. В римском праве существовало два правила об ответственности хозяина за проступки, совершенные рабом: 1) если хозяин не знал, что сделает раб, то он несет нокальную ответственность (этот вид ответственности давал возможность передачи раба истцу вместо уплаты штрафа); 2) если хозяин приказал рабу совершить деликт, то господин несет ответственность от своего имени, как если бы он сам совершил деликт. Он мог быть приговорен только к уплате штрафа [16, с. 20]. G. MacCormack считает, что в D. 9.2.44 Ульпиан говорил о серой зоне между двумя этими правилами – ситуации, когда хозяин знает, что собирается сделать его раб и может остановить его, но не делает этого. По мнению Ульпиана, хозяин, который знал о намерениях раба, несет прямую, а не нокальную ответственность даже несмотря на то, что его вина была легкой [11, с. 204]. В данном тексте выражение «*culpa levissima*» относится не к лицу, совершившему деликт (рабу), а к хозяину, следовательно оно не про *iniuria* в законе Аквилы [16, с. 25].

Такое понимание подтверждает следующая гипотеза. Вероятно, D. 9.2.44 и D. 9.2.44.1 были изначально частью одного текста, потом этот текст был сокращен компиляторами IV века при включении в Дигесты и дальше разделен глоссаторами на два параграфа: D. 9.2.44 и D. 9.2.44.1. Это подтверждается тем, что древнейшая рукопись Дигест, *Codex Florentinus*, данные предложения не разделяла. Так что, положения D. 9.2.44 необходимо читать только во взаимосвязи с D. 9.2.44.1, которые изначально разделены не были [16, с. 24].

Ответственность по договору ссуды (*commodatum*)

Фрагмент D. 13.6.18 сложен для толкования, так как он содержит два стандарта ответственности: с одной стороны, ссудополучатель должен проявить заботу заботливейшего домовладыки (*diligentissimus pater familias*), с другой стороны, перечислены случайные события, за которые ссудополучатель ответственности не несет – обстоятельства непреодолимой силы (*vis major*) [8, с. 192].

Вероятнее всего в классическом римском праве ссудополучатель несет ответственность за *custodia*, а фигура *diligentissimus pater familias* была добавлена в текст компиляторами Юстиниана [8, с. 192].

В доктрине, начиная с XIX века *custodia* рассматривается как объективный стандарт ответственности. L. Goldschmidt доказал, что лица, обязанные к *custodia*, отвечают за *factum alienum* [17, с. 431-433]. J. Baron показал, что *custodia* – это ответственность за *casus minor*, т.е. независимо от вины [18, с. 294].

Анализируя текст D. 13.6.18 романисты, в частности, W. Kunkel [19, с. 271], F. Schulz [20, с. 515], R. Zimmermann [8, с. 193-194], пришли к выводу, что стандарт заботы *diligentissimus pater familias* является интерполяцией. F. Schulz считал, что в классическом римском праве ссудополучатель: 1) несет абсолютную ответственность за определенные типичные несчастные случаи, которые считались предотвратимыми при надлежащем хранении переданной вещи; 2) не несет ответственность за другие типичные несчастные случаи, которые всегда считались непреодолимыми при соблюдении заботы. Компиляторы свели классическую ответственность за *custodia* к простой ответственности за *culpa* (или *diligentia*) *in custodiendo* [20, с. 515].

Глоссаторы и постглоссаторы

Глоссаторы отвергли принцип строгой ответственности и разработали систему ответственности на основе принципа вины, разграничив три степени неосторожности (*culpa*): *culpa lata*, *culpa levis* и *culpa levissima*. Стандарт *culpa levissima* начал использоваться для объяснения римских текстов, в которых вопрос ответственности регулировался на основе риска (*custodia*, *periculum*) [15, с. 35; 21, с. 215-216].

Аккурсий на основе фрагмента D. 9.2.44 сделал вывод, что по закону Аквилія ответственность наступает за легчайшую вину (*culpa levissima*) [3, с. 7].

На основе текстов D. 9.2.44 и D. 13.6.18 он сделал вывод, что легчайшая вина (*culpa levissima*) из D. 9.2.44 – это не проявление заботы заботливейшего домовладыки (*diligentissimus pater familias*) из D. 13.6.18. На практике

ответственность за culpa levissima означала ответственность до пределов случая (casus fortuitus) [21, с. 216].

В результате, глоссаторы пришли к выводу, что и по закону Аквилія, и по договору ссуды (commodatum) установлена ответственность за culpa levissima, которая наступает, если лицо не проявило заботу diligentissimus pater familias. В частности, про ссуду Аккурсий отмечал: «при ссуде (commodatum) ссудополучатель должен отвечать за умышленное правонарушение (dolus) и за всю вину, т.е. latis, levis и levissima» [3, с. 7].

Подобного взгляда придерживались также постглоссаторы [15, с. 49-51].

Выводы

Итак, в результате стараний глоссаторов в доктрине был сформирован институт culpa levissima. Поскольку он использовался для объяснения ответственности, которая в римском праве была строгой, данный институт находится на стыке виновной и безвиновной ответственности. В любом случае, появление данного института является важной становления принципа ответственности за вину.

Список литературы:

1. Степанов С.К. Вина в деликтном праве: генезис основных подходов // Антиномии. 2023. № 1. С. 148-167.
2. Старцева Ю.В. Принцип вины и ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности // Опыты цивилистического исследования: сборник статей. М., 2019. С. 307-338.
3. Gordley J. Culpa Levissima and the Eclipse of Strict Liability // Grotiana. 2021. № 42. Pp. 5-22.
4. Birks P. The Roman Law of Obligations. Oxford: Oxford University Press, 2014. 303 p.
5. Дождев Д.В. Римское частное право. М.: ИНФРА-М, 2016. 685 с.
6. Karlowa O. Romische Rechtsgeschichte. Bd. II. Leipzig: Veit & comp., 1901. 1430 p.

7. Buckland W. W. A text-book of Roman law from Augustus to Justinian. Cambridge: University Press, 1921. 756 p.
8. Zimmermann R. The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. Cape Town: Juta and Company, 1992. 1241 p.
9. Kunkel W. VII. Exegetische Studien zur aquilischen Haftung // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Romanistische Abteilung. 1929. Bd. 49. № 1. Pp. 158-187.
10. Rodger A. What Did Damnum Iniuria Actually Mean? // Mapping the Law. Essays in Memory of Peter Birks. Oxford: Oxford University Press, 2006. Pp. 421-438.
11. MacCormack G. Aquilian Culpa // Daube Noster: Essays in legal history for David Daube. Edinburgh-London: A. Watson, 1974. Pp. 201-224.
12. Hasse J.Ch. Die Culpa des Römischen Rechts. Eine civilistische Abhandlung. Bonn: A. Marcus, 1838. 604 p.
13. Pernice A. Zur Lehre von den Sachbeschädigungen nach römischem Rechte. Weimar: H. Böhlau, 1867. 265 p.
14. Jansen N. Duties and Rights in Negligence: A Comparative and Historical Perspective on the European Law of Extracontractual Liability // Oxford Journal of Legal Studies. 2004. Vol. 24. № 3. Pp. 443-469.
15. Hoffmann H. J. Die Abstufung der Fahrlässigkeit in der Rechtsgeschichte: unter besonderer Berücksichtigung der culpa levissima. H. 54. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2017. 220 p.
16. Tellegen-Couperus O. The limits of culpa levissima // Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis/Revue d'histoire du droit/The Legal History Review. 2008. Vol. 76. № 1-2. Pp. 19-25.
17. Goldschmidt L. Vermischte Schriften. Bd. II. Berlin, J // Guttentag, Verlagsbuchhandlung. 1901. Pp. 418-460.
18. Baron J. Die Haftung bis zur höheren Gewalt // Archiv für die civilistische Praxis. 1892. Bd. 78. H. 2. Pp. 203-310.
19. Kunkel W. VII. Diligentia Zur Erklärung der lex metalli vipascensis

//Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Romanistische Abteilung.
1925. Bd. 45. № 1. Pp. 266-351.

20. Schulz F. Classical Roman Law. Oxford: Clarendon Press, 1951. 650 p.

21. Jansen N. The Structure of Tort Law. Oxford: Oxford University Press,
2022. 576 p.

УДК 4414

*Рогозина Нина Владимировна
студентка 2 курса магистратуры
юридический факультет
Московский государственный юридический университет имени О. Е.
Кутафина
Россия, г. Москва
e-mail: rogozina.nv1@gmail.com*

*Научный руководитель: Отнюкова Г.Д.,
кандидат юридических наук,
доцент, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного
права
Московский государственный юридический университет имени О. Е.
Кутафина
Россия, г. Москва*

КОММЕРЧЕСКИЙ САЙТ КАК СЛОЖНЫЙ ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы правового режима интернет-сайтов, используемых в коммерческих целях. Автор отмечает значение интернет-сайтов для современного бизнеса. Основное внимание статье уделено рассмотрению признаков коммерческих интернет-сайтов, проведению сравнения с признаками сложных объектов. В завершение статьи автор высказывает собственную позицию о правовом режиме коммерческих интернет-сайтов.

Ключевые слова: коммерческий сайт, интернет-сайт, сложный объект, интеллектуальная собственность, мультимедийный продукт.

*Rogozina Nina Vladimirovna
2nd year master student
Faculty of Law
Moscow State Law University named after O. E. Kutafin
Russia, Moscow*

*Scientific adviser: Otnyukova G.D.,
candidate of legal sciences,
Associate Professor, Professor of the Department of Business and Corporate
Law
Moscow State Law University named after O. E. Kutafin
Russia, Moscow*

COMMERCIAL WEBSITE AS A COMPLEX OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY

Abstract: *The article deals with to the problem of the legal regime of Internet sites used for commercial purposes. The author notes the importance of Internet sites for modern business. The article focuses on examining the characteristics of commercial Internet sites and making comparisons with the characteristics of complex objects. At the end of the article, the author expresses his own position on the legal regime of commercial Internet sites.*

Key words: commercial website, Internet website, complex object, intellectual property, multimedia product.

Успешный современный бизнес невозможно представить без наличия Интернет-сайта. На сегодняшний день коммерческий сайт является полноценным оборотоспособным объектом, способным увеличивать прибыль и влиять на деловую репутацию субъекта предпринимательской деятельности. И с каждым годом этот актив необходимо совершенствовать, привносить нечто оригинальное и необычное с целью привлечь внимание потребителя и превзойти конкурентов. Ввиду этого коммерческие сайты требуют соответствующей защиты со стороны государства, которое возможно путем распространения на них правового режима сложного объекта.

Правовой режим влияет на определение первичного правообладателя, вопросы оборотоспособности, лиц, имеющих право на предъявление иска при нарушении результатов интеллектуальной деятельности, входящих в итоговый объект (сайт).

В настоящее время правовая природа Интернет-сайтов вызывает правовую неопределенность и порождает научные дискуссии. Особая актуальность в данном вопросе возникает в связи с повсеместной цифровизацией. Всё активней используется информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» (далее – сеть «Интернет») для продвижения и реализации товаров, услуг.

Понятие интернет-сайта

На данный момент выработан законодательный подход к определению понятия «сайт в сети Интернет» в п. 13 ст. 2 ФЗ № 149 [1]. Из содержания указанной нормы можно выделить следующие признаки Интернет-сайта:

- представляет собой совокупность программ для электронных вычислительных машин (далее – программ для ЭВМ) и иной информации;
- функционирует в информационной системе;
- доступ обеспечивается посредством сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети "Интернет".

Однако легальная дефиниция в науке подвергается критике в связи с наличием противоречий и правовой неопределенности.

Во-первых, отмечается, что закрепленное определение сужает назначение интернет-сайтов до размещения исключительно информации. На практике можно отметить, что в содержание (контент) интернет-сайтов зачастую входят результаты интеллектуальной деятельности (текст, изображения, дизайн, программный код) [2].

Во-вторых, программа для ЭВМ не может быть отнесена к разновидностям информации. Законодательство в сфере интеллектуальной собственности (к объектам которой отнесены программы для ЭВМ) не предназначено для правовой охраны информации [3].

В-третьих, если ограничиться представлением о рассматриваемом объекте как о программе для ЭВМ, в качестве единственного его автора (правообладателя) будет признаваться только программист - автор программы для ЭВМ.

Среди доктринальных позиций наиболее удачным представляется определение, сформулированное Е.А. Мазур: «Интернет-сайтом является представленная в объективной форме совокупность результатов интеллектуальной деятельности, систематизированных в единый объект таким образом, чтобы он мог быть размещен в сети Интернет».

Представленное определение отражает все основные признаки рассматриваемого понятия. Оно указывает, прежде всего, на природу элементов, составляющих Интернет-сайт, а также неразрывную связь с сетью Интернет.

Правовая природа коммерческих интернет-сайтов

Интернет-сайты, могут разрабатываться и использоваться субъектом предпринимательской деятельности либо в целях привлечения клиентов и обозначения осуществляемой деятельности, либо как готовый продукт (характерно для онлайн-курсов) (коммерческий интернет-сайт). Такой сайт ведется от имени субъекта-владельца, включает материал, принадлежащий такому субъекту, и состоит на ее балансе как нематериальный актив.

Коммерческие интернет-сайты в основном включают: программный код, указание на средства индивидуализации организации или индивидуального предпринимателя, дизайн сайта, образцы работ. Высокую конкурентоспособность владельцу сайта предоставляют размещение рекламных роликов и полезных материалов (статей, познавательных видео (-аудио) записей), принадлежащие организации.

В настоящее время большую популярность приобрела торговля онлайн-курсами. В данном случае следует говорить о создании самостоятельного произведения, который может включать сценарный план занятий, учебный материал (конспекты), видео-уроки, интерактивные задания.

Интернет-сайт признается нематериальным активом субъекта бухгалтерского учета, способным приносить экономическую выгоду [4]. Имеется практика передачи корпоративных сайтов по договору коммерческой концессии в составе комплекса исключительных прав [5]. Кроме того, не раз возникали ситуации, связанные с нарушением исключительных прав на элементы интернет-сайта [6].

Несмотря на наличие выработанной легальной дефиниции понятия «интернет-сайт», остается дискуссионным вопрос о правовом режиме интернет-сайтов. В науке высказываются разные позиции. Прежде всего следует разделить интернет-сайт и его содержание (контент, дизайн, программное обеспечение). По мнению многих юристов, правовую охрану в качестве объекта интеллектуальных прав должен получать в том числе веб-сайт в целом [7].

В п. 1 ст. 1260 Гражданский кодекс РФ на данный момент причисляет Интернет-сайты к составным произведениям [8]. Этого же подхода

придерживается судебная практика с 2008 года [2]. Однако в последнее время намечается поворот в сторону признания их также в качестве вида мультимедийных продуктов [9].

В связи с активным развитием технологий и повышением значимости интернет-сайтов для коммерческой деятельности видится необходимым распространение на них правового режима сложного объекта.

Интернет-сайт как сложный объект

Конкретного определения понятия «сложный объект» на сегодняшний день не сформулировано. Исследовательский центр частного права при Президенте РФ обращает внимание на сложность однозначного толкования такого понятия, отмечая лишь основной и единственный законодательно закрепленный признак сложного объекта – обязательное включение в него нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. [10] Данный признак позволяет достаточно широко толковать рассматриваемое понятие. В связи с этим в ст. 1240 ГК РФ содержится исчерпывающий перечень объектов, причисляемых к сложным.

Кроме этого, в Заключении Исследовательского центра частного права при Президенте РФ выделяются дополнительные признаки, присущие сложному объекту: единство, предполагающее целостное восприятие сложного объекта, и структурность, образуемую из совокупности разнородных результатов интеллектуальной деятельности, включенных в сложный объект.

Исходя из проведенного выше анализа можно выделить следующие признаки коммерческого интернет-сайта:

1. Состоит из нескольких разнородных результатов интеллектуальной деятельности. Интернет-сайты состоят как минимум из программы для ЭВМ, написания текста - контента, уникального расположения материалов – дизайна.

2. Воспринимается как единое целое. Данный пункт вызывает дискуссии в науке. Однако представляется возможным его отнесение к признакам коммерческого интернет-сайта. Прежде всего ввиду того, что коммерческий сайт создается субъектом предпринимательской деятельности для определенной

цели.

В случае с онлайн-курсом или онлайн-книгой единство очевидно. Как и в печатном произведении науки и литературы, они характеризуются конкретной целью - узнать определенный массив информации по одному направлению/дисциплине, даже если он состоит из нескольких тем, разделов. Однако следует отличать онлайн-продукт от оцифрованного произведения. Онлайн-продукт помимо авторского текста должен содержать иные мультимедийные элементы (анимация, гиперссылки, аудио, видео, изображения).

В составе коммерческих интернет-сайтов, используемых в целях привлечения клиентов и обозначения осуществляемой деятельности, также прослеживается единство. Во-первых, субъект предпринимательской деятельности преследует единую цель при создании и ведении сайта – обозначение себя как предпринимателя и своей деятельности. Во-вторых, на сайте содержится совокупность информации в отношении определенного направления, соответствующего целям деятельности предпринимателя.

Помимо перечисленных признаков, ученые в области права выделяют также признак многосубъектности. В.А. Дозорцев отмечает, что «с развитием техники появились весьма сложные объекты, которые, как правило, просто не могут быть созданы одним лицом, к тому же они составляют продукт разнородной деятельности.» Подобную мысль высказывает и В.А. Покровский, указывая, что творческое участие значительного числа лиц в создании такого объекта является скорее правилом, чем исключением [11].

Также В.А. Дозорцев отмечает, что формирование сложного объекта является «результатом многослойного процесса, когда одни лица своей творческой деятельностью создают элементы, используемые на втором этапе уже другими лицами для комплексного объекта в целом». При этом «многослойный интеллектуальный продукт существует в целом, включает все составляющие, без любого из них его объективно нет, хотя многие элементы могут быть использованы и обособленно, отдельно» [12].

Работа над интернет-сайтом, в основном, предполагает соединение усилий нескольких лиц: специалиста по программированию, автора материалов, дизайнера и других, в зависимости от содержания сайта. Создание сайта проходит несколько этапов [13]. Именно совместный вклад каждого делает интернет-сайт единым.

Таким образом, интернет-сайт обладает всеми признаками сложного объекта. Однако перечень сложных объектов изложен в Гражданском кодексе РФ исчерпывающим образом. В связи с этим возникает вопрос: отнести интернет-сайты к мультимедийным объектам, базам данных, либо это все же самостоятельный объект.

В 2013 году уже рассматривалась идея о включении интернет-сайтов в ст. 1240 ГК РФ как самостоятельного вида сложного объекта, однако ее реализации не случилось [14].

Наиболее обоснованной представляется точка зрения о причислении интернет-сайта к мультимедийному продукту. Помимо общих признаков сложного объекта, Е.С. Котенко выделяет следующие признаки мультимедийного продукта: виртуальность, интерактивность, особая форма выражения [15].

Ключевым признаком является виртуальность, который присущ интернет-сайту. Это выражается в том, что интернет-сайты представляют собой имитацию объективной реальности или отображении вымышленного автором мира [16]. Например, интернет-магазин позволяет дистанционно осуществлять покупки; онлайн-курс отражает дистанционную образовательную деятельность; корпоративный сайт знакомит с организацией, ее структурой, деятельностью [17].

Интерактивность как признак предполагает функционирование мультимедийного продукта путем взаимодействия с пользователем. Прежде всего это проявляется через создание навигации сайта. Также используются иные решения, предполагающие непосредственное воздействие пользователя на сайт. Например, интернет-магазин позволяет потребителю дистанционно

осуществлять выбор товара, цвета, размера; онлайн-курс – просматривать видеоуроки, конспекты, решать задания; корпоративный сайт направлен на взаимодействие с потребителем путем установления возможности оставлять обратную связь, просмотра карты для изучения местоположения, расчета стоимости услуг.

Форма выражения интернет-сайта – цифровая. Заключается в возможности размещения либо изучения контента в сети Интернет посредством использования технических устройств.

В то же время есть сайты, которые отвечают признакам баз данных. В правовой доктрине также обсуждался вопрос причисления интернет-сайтов к базам данных. Среди признаков баз данных в ст. 1334 Гражданского кодекса РФ выделяются:

- существенные финансовые, материальные, организационные или иные затраты;
- использование материалов в любой форме (в том числе цифровой) и любым способом;
- содержит не менее десяти тысяч самостоятельных информационных элементов (материалов), составляющих ее содержание.

Таким образом, база данных представляет собой достаточно объемный по своему содержанию объект, требующий больших вложений. При этом изготовитель базы данных не является правообладателем и (или) автором материалов. В свою очередь, контент сайтов, используемых в коммерческих целях, во-первых, не отвечает признаку особой объемности, во-вторых, составляется самим предпринимателем либо его командой (сотрудниками) специально для коммерческого сайта.

Однако несмотря на то, что многие интернет-сайты сейчас уже могут признаваться самостоятельными, уникальными и творческими объектами всё еще существуют сайты, обладающими исключительно признаками составного произведения.

А.Ю. Копылов проводя различие между сложным объектом и составным производением указывает, что включаемые в его состав элементы являются однотипными, располагаются в структуре линейно, то есть каждый информационный объект занимает свое место относительно других. Именно этот признак присущ сайтам, которые создаются исключительно в виде рекламы, простого описания деятельности (Landing page, сайты-визитки). Они состоят исключительно из одной страницы, на которой расположены рекламные материалы (web-старница). В них минимален творческий труд, содержание ограничивается донесением информации, просты в создании (существуют программы для создания шаблонных сайтов).

Следует отметить, что интернет-сайты, представляющие собой крупную информационную систему (например, справочные правовые системы) обладают признаками составного произведения – являются сборником однородных результатов интеллектуальной деятельности и получают правовую охрану в качестве базы данных. В то же время, такие сайты могут обладать признаками сложного объекта:

– включать также собственный уникальный материал: статьи, подготовленные командой (сотрудниками) организации, тестовые и игровые задания, конструкторы договоров и учетной политики (как, например, СПС КонсультантПлюс). В этом случае сайт обладает признаками мультимедийного продукта, а значит должен таковым и признаваться.

- содержать подборку самостоятельных информационных элементов (материалов) (например, СПС Консультант-Плюс в части публикации законодательных актов, научной и учебной литературы, судебных решений). Что при превышении количества элементов числа в десять тысяч и соблюдении признака ресурсозатратности схоже в характеристике с базами данных.

К слову, база данных может получить авторско-правовую защиту как сложный объект по ст. 1240 ГК РФ. Однако для охраны в качестве объекта авторского права баз данных творческий характер должен носить процесса

подбора, расположения и конечного оформления материалов (как в сети Интернет, так и на материальном носителе) [18].

Двойственной природой также могут обладать крупные торговые интернет-площадки. Они, в основном предполагают самостоятельную регистрацию продавцов (изготовителей, поставщиков) и выставление собственных материалов с целью привлечения потребителей. В связи с развитием техники уже многие торговые площадки отвечают признакам мультимедийного продукта: обладают признаками интерактивности в части организации навигации по сайту, имеют уникальные технические решения (например, Wildberries, VK). Однако ранее были популярны и сейчас существуют сайты, которые представляли собой только программный код, позволяющий пользователям сайта регистрироваться и выставлять объявления. Таким сайтам присущи признаки баз данных: входящие элементы носят исключительно информационный характер, при этом им характерна минимальная навигация либо ее отсутствие, отсутствие оригинальных технических решений.

Стоит отметить, что деление на мультимедийный продукт либо на базу данных является сугубо условным и привлекательным скорее с теоретической точки зрения, поскольку особых отличий в правовом режиме нет. Прежде всего потому, что и мультимедийный продукт, и база данных являются видами сложного объекта. А также ввиду слабой проработанности данных видов из-за чего к ним применяются общие положения, регулирующие сложные объекты.

Как уже ранее отмечалось, на обсуждение Федерального Собрания выносился вопрос дополнения видов сложного объекта интернет-сайтами. На данный момент видится излишним такое нововведение ввиду того, что интернет-сайт может обладать признаками либо мультимедийного продукта, либо базы данных, либо рекламной страницы, из которого правовой защите может подлежать только дизайн. Выделение интернет-сайтов как самостоятельных объектов интеллектуальных прав представляется возможным только в случае проработанности признаков интернет-сайтов с целью возможности их отделения

от базы данных и мультимедийного продукта. Однако учитывая отсутствие законодательной проработки правового режима мультимедийных продуктов, говорить о закреплении нового вида сложного объекта особого смысла нет.

Вывод

Проведенный анализ показал пробел в правовом регулировании интернет-сайтов как самостоятельных объектов гражданского права. Отсутствует единое мнение по поводу правовой природы интернет-сайтов в доктрине. Однако этот вопрос достаточно активно обсуждается в научной среде и вызывает споры. Учеными предлагаются различные трактовки понятия «интернет-сайтов», выделяются характерные признаки.

Действующее законодательство причисляет интернет-сайты к составным произведениям. Однако интернет-сайты уже активно используются в коммерческих целях. Они позволяют не только предоставить всю необходимую информацию о юридическом лице и индивидуальном предпринимателе, осуществляемой ими деятельности и являться средством взаимодействия с пользователем, но и публиковать полезные авторские материалы, рекламные ролики (являющиеся аудиовизуальными произведениями) и иные, в том числе интерактивные, материалы. В связи с этим предоставления правовой охраны исключительно в качестве составного произведения значительно ограничивает возможности организации и защиты прав организаторов коммерческих интернет-сайтов.

Интернет уже стал неразрывной частью бизнеса. В основном, интернет-сайты создаются с целью извлечения прибыли и (или) повышения экономической составляющей субъекта предпринимательской деятельности. Чем более сайт оснащен контентом, тем привлекательнее он и его владелец выглядит в глазах потребителя. Коммерческий сайт становится полноценным оборотоспособным продуктом и должен признаваться нематериальным цифровым активом. Шаг в эту сторону отражен в Письме Минфина России № 02-07-07/104384, однако Налоговый кодекс РФ в ч. 3 ст. 257 к таковым интернет-сайт не относит.

Сегодня коммерческий сайт в большинстве своем отвечает признакам сложного произведения. Поэтому видится необходимым распространить на коммерческие сайты правовой режим мультимедийного продукта при соответствии признакам, рассмотренным в данной работе.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.04.2008 № ВАС-255/08 по делу № А63-14046/2006-С1. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.10.2023 г.).
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
4. Письмо Минфина России от 30 ноября 2020 г. № 02-07-07/104384 О направлении Методических рекомендаций по применению федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Нематериальные активы» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22 ноября 2016 г. № С01-973/2016 по делу № А68-11597/2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.10.2023 г.).
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 августа 2021 г. № С01-1298/2021 по делу № А40-306089/2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.10.2023 г.).
7. Рожкова М.А. Понятие сайта (веб-сайта) для целей права // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2(32). С. 46-54.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

9. Назарова Л.Р. Проектирование музейного веб-сайта как мультимедийного продукта // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2021. №2 (49). С. 81-85.

10. Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (Редакционный материал) // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 120-130.

11. Покровский В.А. Проблемы определения круга авторов, участвовавших в создании произведения // Журнал «Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности)». 2019. № 1. январь-март 2019 г. С. 128-133.

12. Дозорцев В.А. Право на фильм как сложное многослойное произведение // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3-4. С. 2

13. Решение арбитражного суда ставропольского края по делу № А63-14046/06-С1-29. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.10.2023 г.).

14. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

15. Котенко Е.С. Понятие и признаки мультимедийного продукта // Lex Russica (Русский закон). 2013. Т. 95. № 6. С. 601-615.

16. Котенко Е.С. Виртуальность как признак мультимедийного продукта: методологический анализ // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3(20). С. 138-147.

17. Зайкина К.А. Интернет-сайт как важная составляющая корпоративного имиджа компании // Теория и практика современной науки. 2016. № 12-1 (18). С. 461-464.

18. Копылов А.Ю. Проблемы квалификации сложных объектов интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 75-90.

УДК 349.3

*Сенников Антон Львович
студент магистратуры
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте
РФ
Россия, Екатеринбург
e-mail: antonioferandes@mail.ru*

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация: В статье рассмотрены и проанализированы актуальные проблемы социально-правовой защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также правовые аспекты социальной политики Российской Федерации в области защиты прав и интересов детей – сирот и детей, оставшихся без родителей.

Ключевые слова: дети-сироты, права, интересы, правовое регулирование, гарантии.

*Sennikov Anton Lvovich
master student
Ural Institute of Management - branch of RANEPA under the President of
the Russian Federation
Russia, Yekaterinburg*

SOCIAL AND LEGAL PROTECTION OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Abstract: The article discusses and analyzes the current problems of social and legal protection of orphans and children left without parental care, as well as legal aspects of the social policy of the Russian Federation in the field of protection of the rights and interests of orphans and children left without parents.

Key words: orphans, rights, interests, legal regulation, guarantees.

Как отмечают представители экспертного сообщества, за последнее десятилетие в России наконец-то появилось осознание того, что права человека являются величайшей ценностью человечества, которую необходимо бережно хранить и защищать [9, с. 18]. При этом важно осознавать, что в современном мире социальная защита населения государством является одним из самых существенных требований разумной политики, направленной на создание

равновесного состояния всех слоев общества [12, с. 41]. Бесспорно, что такого рода усилия особенно важны в отношении слаботзащищенных групп населения, особенно, несовершеннолетних.

Рассматривая одну из основных задач российского государства в области социальной политики, важно подчеркнуть, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, являются самой социально незащищенной группой общества. Социальное обеспечение таких лиц возможно только посредством детализированных законодательных актов, которые в полной мере способны реализовать достойное жизненное развитие данной категории граждан.

М.Г. Ковязина и Е.В. Антропова указывают, что структура социально-правового обеспечения детства состоит из четырёх этапов: локального, регионального, федерального, международного. Эта структура представляет собой ряд социальных институтов, регулирует их работу, нормативно-правовую базу, механизмы реализации и защиты этих прав [10, с. 542].

В России права детей регулируются следующими законодательными актами: Конституцией РФ [1], Семейным кодексом РФ [2], Федеральным законом от 24.07.1998 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [5], Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [3], Федеральным закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4] и иными нормативно-правовыми актами.

Нормативно-правовые акты Российской Федерации достаточно детально описывают определенные признаки, чтобы официально признать ребенка - сиротой. Основной признак такого ребенка — это те возрастные границы, которые обуславливают его психофизические особенности, а также они устанавливают право- и дееспособность. Важная особенность такого ребенка, в частности малолетнего, обусловлена его физической и социальной беспомощностью, основываясь, на чем большинство принадлежащих ему прав не может быть реализовано им самим. Ответственность за то, чтобы его права

были реализованы ложиться на родителей, опекунов, специальные учреждения, государство и общество в целом.

Атрибутами правового статуса детей-сирот являются - право и дееспособность, а также их деликтоспособность.

Правоспособность детей-сирот состоит из возможности иметь отдельные права и обязанности, которые не присущи другим гражданам, и относятся только к детям-сиротам.

Проанализировав нормативно-правовые акты, а также юридическую литературы не было обнаружено единого определения дееспособности несовершеннолетнего ребенка. В литературе можно найти такие определения, как «относительная», «частичная», «ограниченная». Согласно содержанию статей федерального закона «Об опеке и попечительстве» ребенок разного возраста имеет «не полную» дееспособность.

Гражданский кодекс Российской Федерации содержит указания на то, что дети старше 6 лет обладают установленным объемом дееспособности. Объем дееспособности продолжает расти вплоть до достижения ребенком 14 лет. Гражданин приобретает полную дееспособность, когда достигает возраста 18 лет.

В литературе имеется много споров по вопросу того, есть ли полная дееспособность у ребенка, который не достиг 6 лет. В случае же когда ребенок-сирота то его дееспособность имеет специфическую тонкость, так как нет родителей, которые представляют его интересы, когда у других детей они имеются.

Законным представителем ребенка-сироты становятся в итоге прохождения определенной процедуры оформления соответствующих документов, предусмотренных законодательными актами.

Как и дееспособность, деликтоспособность ребенка-сироты имеет свое отличие от деликтоспособности обычных граждан. Она отличается тем, что субъектом нарушения являются только ребенок-сирота. Но хотелось бы отметить малочисленность таких случаев.

Таким образом, правовой статус ребенка-сироты состоит в достижении обществом реализации всего объема прав и свобод, а также социальных гарантий для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, который сформулирован в нормах объективного права.

При этом проблемы сиротства сегодня как никогда особенно актуальны. В стране в настоящее время сложилась непростая социально-экономическая ситуация, которая затрудняет процесс полноценной защиты этой группы населения.

Существующая нормативно-правовая база является правовой основой для деятельности государственных органов и должностных лиц, которые работают в направлении улучшения жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. К указанным субъектам следует отнести органы опеки и попечительства, правоохранительные органы, суды и иные структуры государственной власти и управления.

По мнению Е.М. Сыбанкулова важную роль в данной системе играют органы прокуратуры, которые посредством прокурорского надзора осуществляют охрану и защиту прав детей в целом, а также детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в частности. Прокурорский надзор, как надведомственный государственный контроль за реализацией законности в стране, позволяет своевременно выявлять нарушения прав детей, привлекать к ответственности нарушителей и восстанавливать нарушенные права [15, с. 348].

Помимо работы органов прокуратуры, заметное значение в процессе обеспечения прав детей имеет Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Следует отметить, что в России также эффективно действуют уполномоченные по правам ребенка в разных субъектах федерации, которые направляют свою работу на несовершеннолетних граждан, непосредственно проживающих на определенной территории [11, с. 504].

Можно констатировать, что в современных условиях властные государственные институты предпринимают в правовом поле разного рода

усилия с целью добиться того, чтобы обеспечение благополучия и защиты детства стало одним из основных национальных приоритетов России.

В Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. В соответствии со ст. 54 Семейного кодекса РФ, каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье [2].

Однако, как показывает практика, это не всегда возможно. Родители умирают, пропадают без вести, их лишают родительских прав и ограничивают в них. В этих случаях ребенок остается вне семьи, без попечения родителей.

Понятия дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей официально закреплено в Законе от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Так, согласно ст. 1 рассматриваемого нормативного акта дети-сироты – это лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель. Под детьми, оставшимися без родительского попечения законодатель понимает лиц в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель

или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке [6].

Права, которые могут иметь дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, можно разделить на две группы: материальные и нематериальные. К материальным правам можно отнести: право на бесплатное проживание в специализированном учреждении; бесплатное полноценное питание. Также государство обязано обеспечивать данную категорию детей одеждой и предметами, которые необходимы для учебы. При выпуске из специализированного учреждения государство должно выделить определенную сумму денег для устройства жизни детей указанной категории в дальнейшем, которые также имеют право на получение бесплатного социального жилья. Данная категория обладает правом бесплатно пользоваться общественным транспортом и бесплатно получать путевки в санатории. Нематериальными правами являются: право на образование (независимо от статуса ребенка, он должен получить полноценное образование, в это число входит и обучение в интернате).

При поступлении в высшие учебные заведения дети данной категории имеют право обучаться в данных заведениях и дополнительно получают льготы при поступлении, в отличие от других детей. Также дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, могут получать высшее образование бесплатно, так как обучение им оплачивает государство. Обучаясь в высших учебных заведениях, им также предоставляется специальная стипендия, несмотря на их оценки и успеваемость. Кроме того, дети такой социальной группы имеют право на труд. Гражданин, ищущий работу впервые, а также зарегистрированный в Центре занятости, имеет право получать среднюю зарплату по месту своего жительства, пока он ищет работу. В случаях, когда у работодателя идет сокращение, где работает гражданин, относившийся к данной категории детей, работодатель должен обучить этого сотрудника новым навыкам, которые пригодятся для другой работы и устроить его на новое место.

Таким образом, очевидно, что проблемы, связанные с положением детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, требуют для их разрешения целенаправленных, скоординированных усилий государственных и общественных институтов. Что главной целью политики государства является разработка предложений и необходимых мер по решению существующих проблем и улучшению ситуации, а также закрепление их в нормативно-правовых актах как Федерального, так и регионального значения.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
3. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
5. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
6. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
7. Вдовина В.В. К вопросу о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // *Colloquium-journal*. 2019. № 9 (33). С.178-180.

8. Веремьева О.А. Некоторые правовые проблемы предоставления жилья детям-сиротам // Вопросы науки и образования. 2019. № 20 (67). С.22-25.
9. Грудцына Л.Ю. Права человека в России: учебник. М.: Юркомпани, 2022. 272 с.
10. Ковязина М.Г., Антропова Е.В. Социальное сиротство как проблема современного общества // Новеллы права, экономики и управления 2020: сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции, Гатчина, 25–26 ноября 2020 г. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. С. 541–546.
11. Рудь Ю.А. Проблемные аспекты защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и пути их решения // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 501-511.
12. Рыжов В.Б. Правовые аспекты формирования социальной политики Европейского союза: история и современность // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2018. № 1 (9). С. 40-55.
13. Степанова Д.Н., Уханов Ю.Д. К вопросу о гарантиях по социальной поддержке детей-сирот // Наука. Общество. Государство. 2018. № 4 (24). С.14-17.
14. Султанов Э.С. Социально-правовая защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // МНКО. 2019. №2 (75). С. 168-170.
15. Сыбанкулов Е.М. Прокурорский надзор в системе современной государственной защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Пробелы в российском законодательстве. 2022. № 6. С. 348-351.

УДК 349.3

*Сенников Антон Львович
студент магистратуры
Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при
Президенте РФ
Россия, г. Екатеринбург
e-mail: antonioferandes@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация: В статье рассматривается тема социально-правовой защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без родителей. Исследователь обозначает проблемы изучаемой сферы и дает рекомендации для усовершенствования социальной защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без родителей.

Ключевые слова: социальная защита, дети-сироты, дети, оставшиеся без родителей.

*Sennikov Anton Lvovich
master student
Ural Institute of Management - branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education RANEPa under the President of the
Russian Federation
Russia, Ekaterinburg*

FEATURES OF SOCIAL AND LEGAL PROTECTION OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Abstract: The article deals with the topic of social protection of the rights and interests of orphans and children left without parents. The researcher identifies the problems of the studied area and gives recommendations for improving the social protection of the rights and interests of orphans and children left without parents.

Key words: social protection, orphans, children left without parents.

Дети являются общечеловеческой ценностью, именно поэтому во всем мире признан приоритет интересов детей, а одним из главных направлений политики нашего государства является защита детства, и потому особое внимание уделяется обеспечению реализации и защиты прав и интересов несовершеннолетних. Однако, несмотря на то, что необходимость защиты прав ребенка в России всегда находилась в центре внимания, дети все еще остаются

самым незащищенным слоем населения. А это значит, что данная проблема актуальна и по сей день. Также стоит отметить, что особой заботы требуют социально уязвимые группы детей, а именно, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Такие дети оказываются в исключительно неблагоприятной ситуации, и соответственно, вне условий, необходимых каждому ребенку для полноценного развития, а также последующей социальной адаптации [1, с. 144].

Решение проблемы в изучаемой сфере исследования требует комплексного подхода, который включает в себя меры по улучшению условий жизни, реабилитационные и образовательные программы, а также вовлечение в решение проблемы государства, некоммерческих организаций и общественности. Также важно обеспечить детей доступом к реабилитационным и образовательным программам, чтобы они могли развиваться и получать навыки, необходимые для взрослой жизни. Вторым этапом является вовлечение в решение проблемы государства, некоммерческих организаций и общественности.

Государство может приложить свои усилия для улучшения ситуации, в том числе через расширение доступа к образованию и здравоохранению, предоставление финансовой поддержки и другие меры поддержки. Кроме того, необходимо развивать программы поддержки для замещения родительской функции, такие как уход за детьми, обучение базовым профессиональным навыкам, которые дадут толчок для их взрослой и самостоятельной жизни. Права детей в России регулируются множеством законов. Для того чтобы регулировать вопросы, связанные с оказанием социальной помощи детям, которые находятся в сложных жизненных условиях, в России действует Федеральный закон № 159-ФЗ. Согласно этому закону, государство предоставляет льготы и иные выгоды лицам, соответствующим критериям, определенным в законе. Это может включать в себя налоговые льготы, субсидии на жилье, медицинскую помощь или другие формы поддержки. Целью этого закона является повышение качества жизни для людей, которые нуждаются в поддержке, и улучшении их социального положения. Определенные проблемы, выделяющиеся на современном развитии

общества, связаны с утратой таких семейных функций, как то репродуктивная и воспитательная.

Чтобы достичь максимальной эффективности, необходимо реализовать системные и комплексные меры, включающие в себя финансирование, поддержку приёмных семей. Рекомендуются также провести дополнительные исследования в данной области, чтобы лучше понять потребности и трудности, с которыми встречаются дети-сироты и дети, оставшиеся без родителей, и улучшить существующую систему социальной защиты. Важно улучшить законодательную базу и повысить качество выполнения задач по социальной защите таких детей. Для улучшения ситуации для детей-сирот и детей, оставшихся без родителей, можно предпринять следующие шаги в области законодательной базы и социальной защиты. Провести анализ существующих законов в области детской защиты и определить возможные пробелы и недостатки.

На основе анализа разработать и внедрить новые законы, которые будут более эффективными в защите интересов детей-сирот и детей, оставшихся без родителей. Расширить доступность услуг и программ поддержки. Например, можно увеличить количество центров помощи детям, включая программы поддержки для семейных приемных родителей, улучшить условия в детских домах и сиротских приютах, создать программы социальной адаптации для выпускников детских домов. Разработать и реализовать программы поддержки для семей, которые взяли на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без родителей. Это поможет увеличить количество семейных приемных родителей и обеспечить более благоприятную среду для детей. Улучшить механизмы контроля и надзора за работой сиротских приютов и детских домов. Это позволит обеспечить более высокое качество ухода за детьми и предотвратить возможные нарушения и преступления в этой сфере [2, с. 233].

Право на защиту является одним из фундаментальных прав каждого человека. Основной гражданской базовой ценностью является семья, как основной институт общества, и дети, которые являются будущим России.

Совершенно в различных государствах и обществах во все времена были, есть и будут дети-сироты и дети, оставшиеся без попечительства родителей, которые по тем или иным причинам остаются одни и нуждаются в поддержке. И в этом случае, как никто другой, должны протянуть руку помощи общество и государство, на плечах которых лежит ответственность по воспитанию и развитию таких детей. На современном этапе развития общества государственные органы и должностные лица, функциями которых являются защита и поддержка несовершеннолетних, не реализуют должным образом свои полномочия.

Дети-оставшиеся без попечительства родителей и дети-сироты являются слабо защищённой социальной группой населения, а ведь естественной потребностью и правом каждого ребёнка является право на семью, на воспитание. В соответствии с ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», который регулирует данную категорию детей, можно сказать, что «дети-сироты - лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель; дети, оставшиеся без попечения родителей, - лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке».

В сфере трудовой деятельности данные дети имеют право на получение пособий по безработице в период 6 месяцев в размере, равном среднему уровню заработной платы в конкретном регионе. Отдельного рассмотрения заслуживает социальный вопрос прав на жилище. Согласно действующему законодательству на правах собственности за ними закреплено жильё, даже будучи находясь в государственных учреждениях данное право сохраняется. В случае отсутствия данного жилья, предлагается альтернатива и заключается договор найма сроком на 5 лет, в этот период времени вышеназванным категориям детей нельзя данное жилище сдавать, продавать, приватизировать и передавать в пользование третьим лицам.

Подводя итог, хочется отметить, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечительства родителей по тем или иным причинам, очень нуждаются в помощи со стороны общества и государства. При получении сведений или при самостоятельном их обнаружении органы опеки и попечительства принимают меры и занимаются вопросом защиты прав и интересов детей, а также их дальнейшего размещения в центрах. Также, нахождение ребёнка в любом детском государством учреждении не исключает возможности попасть в семью, любая желающая семья может взять на воспитание ребёнка. Органами опеки и попечительства в соответствии с законами РФ являются органы местного самоуправления.

Список литературы:

1. Косачева Е.А. Защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Актуальные проблемы частного права в РФ. 2023. С. 143-146.

2. Мелконян М.К. Некоторые особенности социальной защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2023. С. 231-234.

УДК 4414

Фаизова Яна Ренатовна,
студентка

Российский государственный университет правосудия (Уральский филиал)
Россия, г. Челябинск
e-mail: faizonit7@gmail.com

Овчинникова Оксана Витальевна
кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный университет правосудия (Уральский филиал)
Россия, г. Челябинск

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В РОССИИ

Аннотация: *Рассматриваются актуальные проблемы квалификации преступных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психоактивных веществ. При этом выявляются пробелы правового регулирования незаконного оборота указанных средств и веществ, затрудняющие правильную квалификацию обозначенных криминальных деяний, а также анализируется правоприменительная практика по таким преступлениям. Рассматривается зарубежный опыт в рассматриваемой сфере правоотношений. Формулируются собственные выводы относительно осуществленного анализа указанной проблематики, предлагаются рекомендации по разрешению выявленных проблемных вопросов.*

Ключевые слова: *субъект преступления, квалификация преступлений, регулирование оборота наркотических средств, уголовная ответственность, наркотические вещества, проблемы правоприменительной практики.*

Faizova Yana Renatovna,
student

Russian State University of Justice (Ural branch)
Russia, Chelyabinsk

Ovchinnikova Oksana Vitalievna
candidate of legal sciences, associate professor
Russian State University of Justice (Ural branch)
Russia, Chelyabinsk

SOME PROBLEMS OF QUALIFYING CRIMES ASSOCIATED WITH ILLEGAL TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOACTIVE SUBSTANCES IN RUSSIA

Abstract: *The actual problems of qualification of criminal acts related to the illegal circulation of narcotic drugs and psychoactive substances are considered. At the same time, gaps in the legal regulation of the illegal circulation of these funds and substances are identified, which make it difficult to correctly qualify the indicated criminal acts, and law enforcement practice for such crimes is analyzed. Foreign experience in the considered sphere of legal relations is considered. The authors formulate their own conclusions regarding the analysis of this problem, and offer recommendations for resolving the identified problematic issues.*

Key words: subject of a crime, qualification of crimes, regulation of drug trafficking, criminal liability, narcotic substances, problems of law enforcement practice.

Квалификация таких криминальных деяний как незаконный оборот указанных средств и веществ представляет собой актуальную и непростую проблему, наблюдаются сложности и ошибки при уголовной-правовой оценке таких противоправных действий. Указанные проблемные вопросы можно видеть, как на собственно правовом, так и на правоприменительном уровне. К правовому уровню автор относит сомнительные толкование правовых положений, а также пробелы и неточности в самих нормативно-правовых документах, к правоприменительному – следствие наличия недостатков правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Укажем на следующую проблему.

Федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ [2] закрепил в Уголовном Кодексе РФ [1] (далее – УК РФ) правовую новацию - ст. 234.1 УК РФ, направленную на установление ответственности за «незаконное изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее – НПОПВ)» с целью сбыта.

Вместе с тем, реестр обозначенных веществ по сей день отсутствует, что приводит к сложностям квалификации криминальных деяний по вновь введенной статье Кодекса [7, с. 11].

Следствием такого положения вещей является возможность для злоумышленников избежать привлечения к ответственности по обозначенной статье уголовного закона, ввиду того, что затруднительно однозначно определить НПОПВ, которые, ввиду их новизны, официально не определены как

наркотических средства или психотропные вещества.

Также целесообразно отметить позицию некоторых изучающих проблему авторов, выражающуюся в том, что ст. 234.1 УК РФ, ввиду не установления обозначенного реестра, отрицательно влияет на квалификацию криминальных деяний, связанных с распространением наркотиков, создает злоумышленникам лазейки для уклонения от должной уголовной ответственности. На практике, пишут эти ученые, субъект незаконного оборота новых видов наркотиков при попытке сотрудников правоохранительных органов привлечь его к ответственности по соответствующим статьям уголовного закона, может прибегнуть к уловке, что предметом его противоправной деятельности является именно НПОПВ, а не наркотик, при том, что наказание за такое деяние значительно ниже, чем за сбыт наркотических средств [5, с. 26]. Думается, что данные рассуждения не опираются на правовую основу, поскольку относится ли вещество к наркотическим средствам определяется правоприменителем не произвольно, а на основе Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации [3]. И если вещество отсутствует в этом перечне, то субъект просто избежит юридической ответственности.

Итак, насущной необходимостью является формирование реестра НПОПВ и его постоянное обновление.

В плане зарубежного опыта, думается, представляет интерес законодательное разграничение легких и тяжелых наркотиков (некоторые страны Западной Европы, Австралия, Япония) [8].

Здесь следует также отметить дополнение российским законодателем предмета наркопреступлений аналогами наркотических средств и психотропных веществ. Думается, что в российском антинаркотическом законодательстве следует установить различия между тяжелыми и легкими наркотиками, а также ввести дифференцированную ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом тяжелых, легких наркотиков и их аналогов.

Вместе с тем, считаем крайне опасной декриминализацию оборота легких

наркотиков как в некоторых зарубежных странах. Такая легализация указанных веществ неизбежно повлечет за собой увеличение числа наркопотребителей в России, которые со временем могут перейти на более тяжелые наркотические средства. Кроме того, это послужит дополнительным стимулом для разработки и производства новых видов синтетических психотропных веществ.

В научно-исследовательской среде наблюдается серьезное внимание к особенностям состава деяния, регламентированного ст. 230 УК РФ.

Например, В.В. Палий, рассматривающий склонение в качестве частного случая вовлечения, выражающего психологическое побуждение, посредством которого злоумышленник пытается сформировать у субъекта своего влияния стремление осуществить преступное деяние или другой противоправный поступок, считает оправданным изменить терминологию в обозначенной статье уголовного закона посредством установления в ее содержании именно термина «вовлечение» [9, с. 14]. Думается, что данный автор корректно, в том числе, с лингвистической точки зрения, проводит различие между обозначенными терминами, а его рекомендация заслуживает внимания законодателя.

Автор, в свою очередь, полагает, что явилось бы целесообразным внести в ч. 1 ст. 230 УК РФ указание на немедицинский характер потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Внесение указанной новации в Кодекс лежит в русле положения о запрете немедицинского потребления наркотиков в отечественном праве (ст. 40 Закона № 3-ФЗ) и детализирует указанную уголовно-правовую норму.

В связи с этим, ч. 1 ст. 230 УК РФ предлагается изложить в такой редакции:

«1. Вовлечение в немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – ...».

Правоприменительная практика демонстрирует наличие проблемы относительно определения субъективной стороны противоправных деяний, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ. Для квалификации деяния по этому составу необходимо установить, что правонарушитель при осуществлении своих противоправных действий выражает прямой умысел.

Между тем, рассмотрение судебной практики продемонстрировало, что имеют место случаи, когда суды игнорируют субъективную сторону деяния по обозначенной статье Кодекса, что также отмечено в некоторых научных трудах [6, с. 29]. Так, Президиум Московского городского Суда в решении по конкретному делу указал переqualифицировать действия осужденного с п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ, ввиду того, что суды предыдущих инстанций не учли обстоятельства, определяющие умысел субъекта деяния [4].

Итак, были выявлены некоторые недоработки в системе правовых норм, регулирующих рассматриваемые общественные отношения.

В связи с чем, сделаны предложения, направленные на устранение выявленных недостатков в правовой базе относительно квалификации таких криминальных деяний и привлечения субъектов правонарушений к ответственности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 6. Ст. 885.
3. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.
4. Постановление Президиума Московского городского суда от 25.12.2018 по делу № 44у-759/2018 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
5. Андреева А.А. Современные проблемы нормативно-правового регулирования оборота отдельных видов наркотических средств в России // Проблемы защиты прав: история и современность: материалы XVI Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Питер,

2022. С. 24-29.

6. Ворсин Д.В. Актуальные вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков // Законность. 2022. № 8. С. 28-31.

7. Горюнов С.А. Совершенствование уголовного законодательства в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в РФ и на примере некоторых стран // Наука. Общество. Государство. 2018. №1. С. 9-14.

8. Новикова Е.В. Международно-правовые аспекты борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/54427>(дата обращения: 25.06.2023 г.).

9. Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.

УДК 4414

*Фаизова Яна Ренатовна,
студентка
Российский государственный университет правосудия (Уральский филиал)
Россия, г. Челябинск
e-mail: faizonit7@gmail.com*

*Овчинникова Оксана Витальевна
кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет правосудия (Уральский филиал)
Россия, г. Челябинск*

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация. В статье дана характеристика системы правового регулирования противодействия незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации, включающая уголовно-правовое регулирование противодействия этим преступным деяниям. Рассмотрены особенности уголовно-правового регулирования противодействия обозначенным преступлениям. Выявлены некоторые проблемы в данной сфере общественных отношений, а именно, пробелы уголовно-правового регулирования противодействия сбыту наркотиков в сети Интернет, сделаны предложения по их разрешению.

Ключевые слова: наркотики, незаконный оборот наркотиков, наркобезопасность общества, уголовная ответственность, сеть «Интернет», крипторынок.

*Faizova Yana Renatovna,
student
Russian State University of Justice (Ural branch)
Russia, Chelyabinsk*

*Ovchinnikova Oksana Vitalievna
candidate of legal sciences, associate professor
Russian State University of Justice (Ural branch)
Russia, Chelyabinsk*

CRIMINAL LEGAL REGULATION OF COUNTERACTION TO ILLEGAL DRUG TRAFFICKING: GENERAL CHARACTERISTICS AND PROBLEM ISSUES

Abstract: The article describes the system of legal regulation of combating drug trafficking in the Russian Federation, including the criminal law regulation of

combating these criminal acts. The features of the criminal law regulation of counteraction to the designated crimes are considered. Some problems in this area of public relations are identified, namely, gaps in the criminal law regulation of counteracting the sale of drugs on the Internet, and proposals are made to resolve them.

Key words: drugs, drug trafficking, drug safety of society, criminal liability, Internet, crypto market.

Важными направлениями антинаркотической политики государства является противодействие обозначенному негативному явлению административно-правовыми и уголовно-правовыми средствами.

Однако, несмотря на принимаемые руководством страны усилия, по-прежнему наблюдаются проблемы в организации противодействия этим асоциальным проявлениям, в правовом регулировании этой деятельности.

Указанные обстоятельства определяют актуальность выбранной темы исследования.

Существует довольно обширная система федеральных законов, в которую, которая направлена на противодействие незаконному обороту наркотиков.

В данную систему в том числе, входят кодифицированные нормативно-правовые акты; законы, которые непосредственно направлены на регулирование оборота наркотиков и противодействие незаконному обороту таких веществ; законы, которые регулируют такое противодействие и негативные последствия обозначенного явления опосредованно, а также подзаконные нормативно-правовые акты.

Базовым нормативно-правовым актом, регулирующим сферу оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействие их незаконному обороту, является Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ [3] (далее - Закон № 3-ФЗ).

Законодательством Российской Федерации предусмотрена административная [2] и уголовная ответственность [1] за совершение деяний, направленных на незаконный оборот наркотиков.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) представляет

собой кодифицированный правовой документ, в котором содержатся нормы уголовного закона, направленные на привлечение субъектов указанных криминальных деяний к ответственности по установленным в статьях этого нормативного акта составам.

Реализация уголовно-правовых норм, запрещающих ряд действий, связанных с оборотом наркотиков, связана, в том числе, с применением норм Закона № 144-ФЗ.

Обозначенные преступные деяния являются предметом интенсивной деятельности законодателя. В уголовный закон постоянно вносятся соответствующие изменения и дополнения.

Например, согласно изменениям, внесенным в УК РФ Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ [4], квалифицирующим признаком ст. 228 Кодекса теперь является совершение деяния в крупном размере, а не особо крупном как в прежней редакции. Особо крупный размер в настоящее время является особо квалифицирующим признаком.

Следует коснуться следующей актуальной проблемы.

Широкое распространение нашло применение современных коммуникативных технологий по сбыту наркотиков и других запрещенных веществ.

При этом серьезный толчок распространению сбыта наркотиков через сеть Интернет произошел из-за глобальной пандемии COVID-2019. Эта инфекционная угроза привела к значительным сложностям для криминального оборота наркотиков в виде непосредственных контактов субъектов этого явления, что, соответственно, послужило причиной перемещения этих лиц в онлайн-режим [10, с. 6].

В общем, увеличение преступного оборота наркотиков с применением современных электронно-информационных средств привело к тому, что в текущей ситуации наркотические средства на 75 % от общего числа сбываются дистанционным образом [9].

Следует отметить, что законодатель отреагировал на такую ситуацию, –

Федеральным законом от 24.02.2021 № 25-ФЗ [5], использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») при склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов установлено в качестве квалифицирующего признака данного деяния (п. «д» ч. 2 ст. 230 УК РФ).

Вместе с тем, как показывает анализ ситуации, уголовно-правовое регулирование таких способов распространения наркотиков, по-прежнему, имеет существенные пробелы.

Коснемся здесь такого явления как крипторынок. Крипторынок не следует путать с интернет-магазином по реализации наркотиков. Крипторынок является платформой, которую использует множество таких магазинов или индивидуальных сбытчиков такого товара. Особенность крипторынка заключается в создании сервисов, которые используются для подобных криминальных деяний, при этом владелец платформы получает определенную плату за свои услуги [7, с. 8].

Как пишут некоторые авторы, создание и поддержание таких платформ следует квалифицировать «как склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, что подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ» [8, с. 65]. Однако под действие обозначенной статьи подпадают непосредственно субъекты, занимающиеся сбытом наркотиков, а не владелец указанной платформы. Это лицо не принимает участие в создании сообщений по сбыту наркотиков (иных запрещенных законом веществ), не предоставляет сам такие средства. Ввиду этого данный субъект с точки зрения уголовного закона не осуществляет склонение [10, с. 7].

Не представляется возможным привлечь владельца платформы к ответственности в качестве организатора, ведь этот субъект практически не организует конкретные преступные деяния, не осуществляет руководство по реализации преступных намерений.

Сложно определить подобную деятельность как пособничество. Ее цель

получение денежных средств за предоставленные сервера, а увеличение сбыта запрещенных веществ криминальными лицами представляет собой побочный результат администрирования крипторынка [6, с. 65].

Таким образом, лиц, осуществляющих деятельность по формированию крипторынков, на которых происходит криминальный оборот наркотиков, несмотря на очевидную серьезную общественную опасность таких действий (как правило, большую, чем деятельность отдельного сбытчика таких веществ), крайне сложно, если вообще возможно, подвергнуть уголовной ответственности [10, с. 8].

Проведенный анализ приводит к выводу о целесообразности внесения в УК РФ конкретных норм, устанавливающих ответственность за содействие сбыту наркотиков путем администрирования платформ в сети «Интернет», на которых имеют место такие криминальные проявления.

Итак, ходе проведенного исследования были выявлены проблемы относительно противодействия незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации и сделаны предложения по их разрешению.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.
4. Федеральный закон от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1166.
5. Федеральный закон от 24.02.2021 № 25-ФЗ «О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 9. Ст. 1472.

6. Бимбинов А.А. Качество норм об уголовной ответственности за преступления, создающие условия для незаконного потребления наркотиков // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 63-67.

7. Герасимов С. Ю., Габзалилов В.Ф., Максимов К. В. Становление и развитие подразделений по контролю за оборотом наркотиков в системе МВД по Республике Башкортостан // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 4 (8). С. 8-12.

8. Малик В.И. Наркопреступность в сети Интернет: актуальные проблемы пресечения и меры противодействия // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2021. № 7. С. 64-69.

9. Управление по контролю за оборотом наркотиков (Лента новостей) // Главное управление МВД России по Челябинской области. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://74.мвд.рф/gumvd/structure/police/%D1%83%D0%BD%D0%BA> (дата обращения: 26.06.2023 г.).

10. Федоров А.В. Наркопреступность периода пандемии // Наркоконтроль. 2020. № 3. С. 6-9.

УДК 343.712

*Яцко В.Е.,
студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет
Россия, г. Челябинск
e-mail: vasilii_yatsko@mail.ru*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ПО ДЕЛАМ

Аннотация: В статье рассматривается проблема соотношения смежных составов преступления - грабежа с применением насилия, и разбоя; делается вывод о возможности их разграничения по объективным признакам.

Ключевые слова: насильственный грабеж, разбой, хищение, уголовное право.

*Yatsko V.E.
master student
South Ural State University
Russia, Chelyabinsk*

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PRODUCTION OF URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS BY INVESTIGATION BODIES ON CASES

Abstract: The article examines the problem of the relationship between related elements of crime - robbery with violence and robbery; a conclusion is made about the possibility of distinguishing them according to objective criteria.

Key words: violent robbery, robbery, theft, criminal law.

Сам процесс расследования довольно сложен и требует оперативного принятия важных решений. К тому же, сам механизм расследование имеет строгую иерархию и включает в себя множество элементов.

Довольно веское значение в этой структуре имеет проведение различных следственных действий, которые направлены на получение доказательств и выяснение обстоятельств совершения преступления. Важное место здесь имеет момент производства этих действий.

Неотложные действия служат начальной стадией в рамках проведения

предварительного следствия, которое даёт начало для дальнейшего движения дела. В некоторых случаях эти действия проводятся еще до возбуждения дела, если того требуют обстоятельства.

Всё дело в том, что качество проведения срочных действий определяет успех всего расследования. Поэтому следователь и дознаватель должны это осознавать и подходить к производству указанных действий с максимальной ответственностью.

УПК РФ подвергся множественным изменениям, направленным на повышение эффективности его применения на практике. Однако на данный момент в нём всё еще не уделено достаточно внимания неотложным следственным действиям. В частности. Закон всё еще не дает полноценного определения этого термина.

К тому же, до сих пор существуют проблемы в регламентации проведения неотложных действий органом дознания. На практике этот вопрос решается преимущественно общими нормами, хотя каждое дело имеет свою специфику и требует индивидуального подхода.

Указанные действия проводятся уже после того, как будет возбуждено уголовное дело. Эти действия не терпят отлагательства и должны быть осуществлены в срочном порядке. Если не совершить их вовремя, повышается риск утраты важных доказательств. К тому же, за это время преступники могут создать фальшивые доказательства, чтобы запутать расследование и избежать ответственности. Всё это негативно влияет на итоги расследования, а потому эта проблема довольно актуальна.

Здесь также стоит отметить, что возбуждение уголовного дела происходит по согласованию с прокурором. В данном случае прокуратура выступает в качестве надзорного органа, который следит за соблюдением прав и интересов населения, а потому контролирует законность совершаемых следствием действий. Прокуратура рассматривает собранные материалы и принимает решение о возбуждении дела, только после того появляется право на совершение всех следственных действий. Однако на практике встречаются разные ситуации,

когда это правило не соблюдается по тем или иным причинам [1].

Например, в полиции предусмотрена специальная дежурная группа, которая выезжает на место происшествия и фиксирует полученные сведения. В состав группы входит следователь, оперативники и эксперт. Это позволяет изучить ситуацию со всех сторон и не упустить важные доказательства, чтобы как можно быстрее раскрыть дело и привлечь виновных к ответственности.

Неотложные следственные действия отличаются срочностью их производства, поскольку их необходимо провести как можно быстрее, промедление может стать ошибкой, которая негативно отразится на всем расследовании. Качественное проведение таких действий позволяет получить необходимые доказательства и раскрыть преступление, восстановить справедливость.

Таким образом, характерным отличием этих действий является безотлагательность. Тем не менее, закон не указывает на это в своих положениях, что может неверно трактоваться правоприменителем, который ещё не имеет достаточного опыта.

Эксперты также многократно говорили о том, что запоздалый сбор доказательств не позволяет провести необходимые экспертизы и получить достоверные результаты. По этой причине у следствия нет веских доказательств по делу, а истину установить становится сложнее.

Также необходимо обратить внимание на такую проблему, как отсутствие четкого перечня неотложных действий в законе. Это имеет и преимущества – множество вариантов для каждой конкретной ситуации. Действительно, органы следствия могут провести любые необходимые действия в срочном порядке, оценив ситуацию. Однако это приводит и к некоторой путанице на практике [2]. Отсюда следует, что необходимо разработать и закрепить конкретный перечень, но оставить его открытым, предусмотрев право органов следствия на выбор вариантов по обстоятельствам дела.

Таким образом, на современном этапе всё еще существует множество пробелов в статусе неотложных следственных действий в расследовании по

уголовному делу. Всё это отражается на практике и приводит к снижению эффективности расследования.

Список литературы:

1. Абдрахманова А.Р. Выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно. // Science. ТриценкоОТ № 51 (Проблемы определения сущности и места неотложных следственных действий в структуре уголовно-процессуальной деятельности в соответствии с УПК РФ // ЮП. 2018. № 4 (87). С. 11-14.

2. Айвазова О.В. Неотложные следственные действия: теоретико-прикладной подход // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 432. С. 205-209.

УДК 343.712

*Яцко В.Е.,
студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет
Россия, г. Челябинск
e-mail: vasilii_yatsko@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ВЕДОМСТВЕННОГО, СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ И ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОИЗВОДСТВОМ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация: В статье рассматривается проблема соотношения смежных составов преступления - грабежа с применением насилия, и разбоя; делается вывод о возможности их разграничения по объективным признакам.

Ключевые слова: насильственный грабеж, разбой, хищение, уголовное право.

*Yatsko V.E.,
master student
South Ural State University
Russia, Chelyabinsk*

PROBLEMS OF DEPARTMENTAL, JUDICIAL CONTROL AND PROSECUTORAL SUPERVISION OVER THE PRODUCTION OF URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS

Abstract: The article examines the problem of the relationship between related elements of crime - robbery with violence and robbery; a conclusion is made about the possibility of distinguishing them according to objective criteria.

Key words: violent robbery, robbery, theft, criminal law.

Решение многих проблем в рамках расследования заключается в осуществлении тщательного прокурорского надзора за деятельностью органа дознания, особенно в сфере неотложных действий. Они осуществляются на ранних стадиях расследования, поскольку именно тогда существует наиболее высокая вероятность получения доказательств и успешного раскрытия дела.

Практика показывает, что довольно часто нарушается правило о 10 днях, когда должны быть проведены необходимые неотложные действия. Такое нарушение встречается даже в ситуациях, когда такие действия просто необходимы [1].

Ещё одна проблема – довольно безответственное отношение к занесению полученной информации в протоколы, несвоевременное создание следственных групп, довольно размытые формулировки заданий в тексте поручений, а также ошибки в составлении планов и следственных версий.

Практика показывает, что почти треть от все дел содержит ошибку в плане личного выезда сотрудников прокуратуры на место происшествия. Выезд должен быть осуществлен в том случае, когда поступило уведомление о совершении преступления (убийство, массовые беспорядки и так далее). Прокурор должен принять все необходимые меры, чтобы тщательно осмотреть место преступления и начать неотложные действия и ОРМ. От деятельности прокурора здесь зависит качество расследование и совместной работы следователей и органов дознания по делу. В некоторых случаях прокурору отводится функция по определению подведомственности дела и назначении следственной группы, которая будет им заниматься [2].

Некоторые исследователи предлагают закрепить в законе перечень обстоятельств, которые будут считать срочными в рамках расследования¹. Это мнение поддерживает и Следственный комитет РФ [3, 4].

Позиция также была поддержана Пленумом ВС РФ, который расписал, что исключительными будут считаться следующие ситуации: когда необходимо срочно предотвратить преступление, когда подозреваемый может сбежать и уйти от наказания, когда есть реальная угроза потери важных доказательств по делу, когда лицо наверняка скрывает важные предметы или документы, необходимые для расследования [5].

По смыслу ч. 5 ст. 165 УПК РФ, в таких ситуациях следственные действия могут производиться и без решения суда. В такой ситуации в течение трех дней судью должны уведомить о принятом решении. Судья также должен проверить, насколько оправданным и законным было это решение.

К тому же, оценить законность этих действий должен и гражданин, права которого были в какой-то мере ограничены следствием, а также другие заинтересованные лица.

Эффективность судебного контроля по рассматриваемому вопросу не оправдывает ожиданий. Предусмотренный законом порядок осуществления предварительного судебного контроля не отличается высокой результативностью, а скорее наоборот мешает достичь цели правосудия. Это создает множество преград для расследования, особенно на его ранних стадиях. В то же время это даёт почву для злоупотребления полномочиями следователя по смыслу ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Иными словами, права и свободы граждан довольно часто оказываются нарушены из-за судебного контроля, который только мешает следствию и не учитывает интересы лиц.

Отдельно стоит отметить ошибки, которые наиболее часто встречаются на практике при производстве неотложных следственных действий.

Закон устанавливает, что существенными считают те нарушения, который ограничивают права участвующих в деле лиц или негативно влияют на расследование.

К тому же, далеко не каждая ошибка может быть исправлена. Некоторые нарушения обнаруживаются уже на поздних стадиях расследования, когда исправлять их бессмысленно, поскольку они повлияли на полученные результаты.

Главные ошибки, которые мешали расследованию, как правило, проявлялись следующим образом:

- запоздалое возбуждение дела и проведение следственных действий по нему, некачественное изучение доказательств и пренебрежительное отношение к обвиняемому и его ходатайствам;

- недостаток доказательств, особенно в делах со множеством преступников, что приводило к недостатку внимания и неверной квалификации действий каждого участника;

- неверное закрепление доказательств и потеря полученных сведений;

- нарушение право участников и получение доказательств незаконным путём.

- игнорирование правила о привлечение понятых или неверный выбор кандидатур (например, когда понятыми выступал гражданин, который потом был привлечен как обвиняемый);

- получение доказательств лицом, которое не имеет такого права по закону.

Прокурор также должен осуществлять собственный надзор за проведением неотложных следственных действий. Эта задача довольно сложная и многогранная, требует времени и глубоких познаний.

Решение перечисленных нами проблем заключается в раскрытии сути неотложных следственных действий и их ключевых характеристик. Прокурор также должен приняться не только методы по обнаружению нарушений, но и внимательно изучать материалы дела и помогать органу дознания. Некоторые следственные действия должны проводить при его непосредственном участии.

А к некоторым действиям следует привлекать экспертов, которые смогут использовать свои знания и новейшие средства. Такая мера позволит произвести следственные действия с максимальной эффективностью и пользой для дела.

Список литературы:

1. Жамкова О.Е. Некоторые проблемы реализации правовых норм при проверке сообщения о преступлении // Российский следователь. 2014. № 9. С. 30-32.

2. Елинский И.В. О некоторых вопросах содержания проверочной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2016. № 6. С. 94-96.

3. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. 183 с.

4. Приказ Председателя Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37

Макаренко Алена Александровна
учитель
МОУ «Сергиевская СОШ»
Россия, Белгородская область, Краснояружский район
e-mail: moshkinamakarenko@yandex.ru

СНИЖЕНИЕ СТРЕССА И УТОМЛЯЕМОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИТАТИВНЫХ ТЕХНИК РИСОВАНИЯ «ЗЕНДУДЛИНГ», «ДУДЛИНГ», «ЗЕНТАГЛ»

Аннотация: *В статье представлен опыт работы педагога по снижению стресса и утомляемости у детей начальной и средней школы, путем использования медитативных техник рисования. Представлены такие техники медитативного рисования как: «Зендудлинг»; «Дудлинг»; «Зентагл». В данной статье описаны преимущества и польза медитативных техник рисования «Зендудлинг», «Дудлинг» и «Зентагл».*

Ключевые слова: «Зендудлинг», «Дудлинг», «Зентагл», стресс, утомляемость, медитативное рисование.

Makarenko Alena Alexandrovna
teacher
MOE "Sergievskaya SOSH"
Russia, Belgorod region, Krasnoyaruszhsky district

REDUCING STRESS AND FATIGUE IN SCHOOL CHILDREN THROUGH THE USE OF MEDITATIVE DRAWING TECHNIQUES “ZENDUDLING”, “DOODLING”, “ZENTAGL”

Abstract: *The article presents the experience of a teacher in reducing stress and fatigue in primary and secondary school children through the use of meditative drawing techniques. The following meditative drawing techniques are presented: “Zendudling”; “Doodling”; “Zentagle.” This article describes the advantages and benefits of meditative drawing techniques “Zendudling”, “Dudling” and “Zentagl”.*

Key words: “Zendudling”, “Doodling”, “Zentagl”, stress, fatigue, meditative drawing.

Ведение.

В современном мире школьники, постоянно подвергаются давлению внешней среды. Стресс, усталость, напряжение и многое другое. Каждый по своему пытается найти путь к спокойствию и гармонии. Кто-то в физической нагрузке кто-то в литературе и т.д., конечно вариантов очень много. Что может быть лучше отдыха и расслабления, чем творческий процесс? Сосредоточение внимания школьника на творческой задаче, помогает ему отвлечься от стресса и бытовых забот тем, что помогает оказаться «в моменте». Когда человек полностью погружен в процесс, его разум входит в состояние, подобное медитации, снимая напряжение в теле [1].

Я хочу обратить ваше внимание на рисуночные методики, а точнее на арт-терапию, терапию творчеством [2]. К примеру, вы можете спокойно сидеть разговаривать по телефону и вырисовывать узоры, думаете, это ничего не значит? Так вы начинаете знакомство с медитативными техниками рисования, это первые шаги к большой творческой и успокаивающей работе.

Так, хорошим вариантом, чтобы снять стресс у школьников на уроке или на перемене, могут стать, например, рисование в технике «Зендудлинг», «Дудлинг» и «Зентагл» [3, 4].

Техника «Зендудлинг» произошла из двух техник – «Дудлинг» и «Зентагл». В переводе с английского языка doodle — это бессознательный рисунок. То есть «рисовать каракули – простые узоры или линии. «Зентагл» напротив, это уравновешенность, осознанность, сосредоточенность. В переводе zen — уравновешенность и rectangle —прямоугольник. Эта техника подобна дудлингу, но в отличие от последнего требует более высокой концентрации, выполняется на квадратных или круглых плотных листочках, а вместо каракулей рисуется определенный орнамент, их очень много. В книге Бекки Крахула «Зентагл» говорится о практической пользе зентагла как медитативной практики: «Зентагл ... улучшает память, стимулирует творческие способности, поднимает настроение, успокаивает в стрессовых ситуациях. Если эти две техники соединить вместе, получится «Зендудлинг». Рисунок в этой технике состоит из разных причудливых форм и узоров. В этой технике можно начинать

рисовать без каких-либо знаний, умений. Внутри рисунка можно найти узнаваемые образы, это может быть и лицо человека, животное и т.д.

Польза от рисования зендудлов:

По результатам исследований доказано, что данная техника рисования оказывает на рисующих исключительно положительное влияние:

- ✓ создает выраженный терапевтический эффект, способствует релаксации;
- ✓ приносит вдохновение, способствует развитию творческих способностей;
- ✓ возможность перенастроиться и вдохновиться на новые проекты;
- ✓ является прекрасным средством от бессонницы;
- ✓ рисование незамысловатых узоров успокаивает, снимает стресс и негативные эмоции;
- ✓ способ развить твердость руки, глазомер, улучшить почерк;
- ✓ повышается внимание и разрабатывается мелкая моторика;
- ✓ улучшает зрительно-двигательную координацию и концентрацию внимания.

Преимущества «Дудлинга» и «Зентангла»:

1. Простота. Не нужно уметь красиво рисовать – нужно просто выбрать любой элемент и начать заполнять им пространство листа. Это может быть волнистая линия или круги произвольного размера. Нарисовать их достаточно просто даже ребенку. Также можно использовать шаблоны.

2. Доступность. Для этих техник требуется самый минимум материалов – достаточно черной или цветной ручки и листа бумаги.

3. Гибкость. Рисование занимает ровно столько времени, сколько вы можете себе позволить. Вы не только не ограничены во времени, но также нет и нижней границы. Вы можете порисовать всего несколько минут и даже за это короткое время насладиться творческим процессом.

4. Расслабляет и отвлекает. Такая тонкая творческая работа помогает отвлечься от назойливых мыслей и успокоить свой ум. Кроме того, рисование –

это еще и прекрасный способ выразить свои эмоции на бумаге и обрести душевное равновесие.

5. Повышает концентрацию внимания. Рисование мелких однотипных элементов помогает сконцентрироваться на деталях и удержать внимание на важных мыслях.

6. Эффективно при поиске различных решений. Процесс рисования стимулирует отделы мозга, отвечающие за анализ информации. Кроме того, в этот момент мозг пытается найти нестандартные варианты решения.

Вывод. Нетрадиционное рисование играет важную роль в общем психическом развитии ребенка. Ведь самоценным является не конечный продукт – а развитие личности: формирование уверенности в себе, в своих способностях, целенаправленность деятельности, что благотворно влияет на развитие психологически здоровой личности.

Использование нетрадиционной техники на занятиях по изобразительной деятельности в практике дает возможность детям на разных этапах творческого развития понижать стресс и усталость, а так же создавать доступными, простыми средствами интересные, креативные по содержанию образы.

Список литературы:

1. Бекк Крахул. Зентангл: Рисование для релаксации, вдохновения и удовольствия. СПб.: Питер, 2014. 128 с.

2. Гришель П. Детская психология, краткосрочное консультирование, арт-терапия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://artspaceblog.ru/mandalas-drawing/> - 29.10.2015. (дата обращения: 27.09.2023 г.).

3. Журнал ЖЖ (LiveJournal). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://open-muse.livejournal.com/2235.html>. – 29.10.2015. (дата обращения: 27.09.2023 г.).

4. Pinterest. Abstract Doodles: FREE Easter Printables. [Электронный ресурс]
// Режим доступа: URL: <https://ru.pinterest.com/categories/art/>. - 29.10.2015. (дата обращения: 27.09.2023 г.).

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 13058

*Машакова Айза Делимхановна
студентка 6 курса
педиатрический факультет
Северо-Осетинская государственная медицинская академия,
Россия, г. Владикавказ
e-mail: aiza.mashakova@gmail.com*

НЕЙРОБЛАСТОМА У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Аннотация: В статье рассматриваются причины возникновения, стадирование, клинические проявления и особенности диагностики нейробластомы у детей.

Ключевые слова: нейробластома, клиника, опухоль, стадия, диагностика, лечение.

*Mashakova Aiza Delimkhanovna
6th year student
pediatric faculty
North Ossetian State Medical Academy,
Russia, Vladikavkaz*

NEUROBLASTOMA IN CHILDREN AND ADOLESCENTS

Abstract: The article discusses the causes, stages, clinical manifestations and diagnosis of neuroblastoma in children

Key word: neuroblastoma, clinical manifestations, tumor, stage, diagnose, treatment.

Нейробластома- злокачественная опухоль, которая развивается из клеток предшественников симпатической нервной системы

Это самая частая злокачественная экстракраниальная солидная опухоль детского возраста.

НБ чаще всего появляется в мозговом слое надпочечников и в области нервных сплетений по обеим сторонам от позвоночного столба, распространяясь локально и в близлежащие лимфатические узлы. Но возможно ее появление везде, где имеются ткани симпатической нервной системы.

Точные причины и механизм возникновения нейробластомы еще остаются неизвестными. Большинство ученых считают, что главной причиной является случайная ошибка в делении клеток, которая происходит в процессе нормального развития симпатической нервной системы. Заболевание начинается, когда происходит злокачественное перерождение нормальных нейробластов, которые начинают бесконтрольно расти и делиться.

Предполагают, что эти изменения происходят еще до рождения ребенка, когда происходит сбой в работе генов и изменяются хромосомы

Риск возникновения нейробластомы высокий у людей, имеющих генетическую предрасположенность. Также ее появление может сочетаться с генетическими синдромами.

Стадирование:

Стадия 1

Опухоль небольших размеров, не выходит за пределы одной зоны и никуда не распространяется. Ее можно полностью удалить хирургическим путем. Лечение обычно только хирургическое.

Стадия 2

Опухоль также локальная и не распространена в отдаленные участки тела, но она может быть большего размера, чем при 1 стадии, и при проведении операции ее трудно удалить полностью. Иногда прилежащие к опухоли лимфатические узлы или железы могут быть поражены клетками НБ. Обычно НБ при 2 стадии лечится только хирургически, однако в некоторых случаях может быть предложено дополнительное лечение, например, химиотерапия.

Стадия 3

Опухоль в этой стадии имеет очень большой размер, пересекает срединную линию тела, но также ограничена одной зоной. Такая опухоль растет в поперечном направлении, занимая все больше и больше места. В данном случае пациентам сначала рекомендуют провести химиотерапевтическое лечение, чтобы уменьшить опухоль до размеров, когда ее можно безопасно удалить хирургически. После операции можно провести лучевую терапию.

Стадия 4

Размеры опухоли могут быть любыми, но она уже распространилась на другие органы и ткани, чаще всего это: кости, костный мозг и печень. Дети до 1 года, у которых диагностировали нейробластому 4 стадии обычно имеют более благоприятный прогноз, чем лица постарше. При данной стадии рекомендовано проводить химиотерапию, чтобы уничтожить распространившиеся по телу метастазы и сократить размеры первичной опухоли для ее последующего удаления.

Клиника

У большинства детей в начале заболевания опухоль не имеет никаких симптомов. Часто она становится обычной находкой, например, во время обычного осмотра у врача, либо во время рентгенологического или ультразвукового исследования, назначенных по другой причине. Как правило, первые жалобы у детей появляются тогда, когда опухоль уже успела сильно вырасти и давит на соседние органы, нарушая их работу, или когда опухоль дала метастазы.

Симптомы НБ не обладают специфичностью и различаются в зависимости от расположения опухоли и ее взаимосвязи с другими органами.

При локализации в животе дети предъявляют жалобы на: увеличение живота, болевой синдром, запоры, вздутие, рвоту и диарею. В некоторых случаях опухоль сдавливает мочевыводящие пути, тем самым нарушая работу этих органов.

При осмотре можно заметить увеличение живота в размерах, при пальпации удастся определить опухолевидное образование в животе.

При локализации опухоли в средостении больные жалуются на боли в грудной клетке, кашель и одышку.

В случае сдавления опухолью периферических нервных стволов или инвазии в спинномозговой канал происходит развитие неврологической симптоматики в виде парезов или параличей, нарушения функций иннервируемых органов и отечность конечностей.

При метастатической форме клиническая картина будет зависеть от локализации метастазов и варьировать от бессимптомного течения до анемического синдрома.

Опухоль в области шеи или верхней части грудной клетки может сопровождаться синдромом Горнера

При нейробластоме описано развитие иммуноопосредованных паранеопластических синдромов. Одним из наиболее частых паранеопластических синдромов является ОМС – опсоклонус - миоклонус синдром. ОМС характеризуется тремя основными проявлениями: опсоклонус, миоклонус и атаксия. Данные симптомы часто сочетаются с нарушением сна, когнитивными расстройствами и поведенческими нарушениями.

Среди общих симптомов, которые могут указывать на развитие опухоли выделяют: слабость, быстрая утомляемость, вялость, снижение концентрации внимания и работоспособности, бледность кожных покровов, повышение температура без видимой причины, потеря аппетита, тошнота, рвота, припухлость в области живота, спины или на шее, увеличенные лимфатические узлы, увеличение в размерах живота, боли в мышцах или костях.

При подозрении на НБ проводят различные лабораторные и инструментальные обследования с целью подтвердить или исключить диагноз, определить форму НБ и узнать, насколько опухоль успела распространиться по организму.

Анализ крови

Специфичными маркерами (онкомаркерами) НБ являются: нейронспецифическую енолазу (НСЕ), уровень метаболитов катехоламинов, лактатдегидрогеназу (ЛДГ) и ферритин.

Анализ мочи

Определяем уровень метаболитов катехоламинов: ванилилминдальной кислоты (ВМК) и гомованилиновой кислоты (ГВК).

Методы визуализации помогают определить, где в организме находится первичная опухоль, есть ли вторичные очаги (метастазы), которые могли

появиться, если клетки опухоли уже успели распространиться по организму. К ним относятся: рентген, УЗИ, КТ, МРТ.

МЙБГ-сканирование (МЙБГ-сцинтиграфия): вещество «метайодбензилгуанидин», которое используется в этом исследовании, по своей химической структуре сходно с катехоламинами в организме. Поэтому оно накапливается именно в тех опухолях, которые вырабатывают катехоламины. Накапливаясь в клетках опухоли, он дает излучение.

Позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ) с использованием фтордезоксиглюкозы (ФДГ) — еще один вид радионуклидного сканирования.

Остеосцинтиграфия

Костномозговая пункция

Биопсия и гистология опухоли

Также обязательным диагностическим тестом у пациентов с НБ является оценка молекулярно-генетических маркёров. Принадлежность к группе риска определяется по присутствию MYCN, делеции и дисбаланса 1p или потере гетерозиготности по локус 1p.

Лечение

Объем терапии пациентов зависит от размеров и распространенности опухолевого процесса, а также развитию жизнеугрожающих состояний.

В качестве основных методов лечения используют полихимиотерапию, хирургическое удаление опухоли и лучевую терапию.

Список литературы:

1. Дурнова Л.А. Руководство по детской онкологии. М.: Миклош, 2003 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). 503 с.
2. Яхно Н.А. Болезни нервной системы. М.: Медицина, 1995. 653 с.

УДК 618.173

*Рудикова Арина Андреевна
студентка 6 курса
лечебный факультет
Северо-Осетинская Государственная Медицинская Академия,
Россия, г. Владикавказ
e-mail: rudikova.arina@yandex.ru*

*Циклаури Мэлани Руслановна
студентка 6 курса
лечебный факультет
Северо-Осетинская Государственная Медицинская Академия,
Россия, г. Владикавказ*

*Научный руководитель: Майсурадзе Лиана Васильевна
доцент кафедры акушерства и гинекологии №1
Северо-Осетинская государственная медицинская академия
Россия, г. Владикавказ*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЬНОЙ ГОРМОНАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ У ПАЦИЕНТОК С ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ И ХИРУРГИЧЕСКОЙ МЕНОПАУЗОЙ

Аннотация: Проблема «качества жизни» женщин в период пери- и постменопаузы становится все более острой и с годами не утрачивает своей актуальности. Несмотря на активную пропаганду здорового образа жизни от юности до старости и существование целого ряда профилактических и геропротекторных программ, направленных на сохранение здоровья женщин, именно заместительная гормональная терапия (ЗГТ) остается «золотым стандартом» и главным патогенетически обоснованным медикаментозным методом лечения климактерических нарушений. ЗГТ призвана снизить риски, продлить и улучшить жизнь женщин, однако это требует постоянных исследований и анализа их результатов, чему и посвящена данная статья.

Ключевые слова: климактерический синдром, постменопауза, ЗГТ, климакс.

*Rudikova Arina Andreevna
6th year student
medical Faculty
North Ossetian State Medical Academy,
Russia, Vladikavkaz*

*Tsiklauri Melanie Ruslanovna
6th year student*

*medical Faculty
North Ossetian State Medical Academy,
Russia, Vladikavkaz*

*Scientific adviser: Maisuradze Liana Vasilievna
Associate Professor of the Department of Obstetrics and Gynecology No. 1
North Ossetian State Medical Academy
Russia, Vladikavkaz*

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF HORMONE REPLACEMENT THERAPY IN PATIENTS WITH PHYSIOLOGICAL AND SURGICAL MENOPAUSE

Abstract: *The problem of the "quality of life" of women during the period of peri- and postmenopause is becoming more acute and does not lose its relevance over the years. Despite the active promotion of a healthy lifestyle from youth to old age and the existence of a number of preventive and geroprotective programs aimed at preserving women's health, it is hormone replacement therapy (HRT) that remains the "gold standard" and the main pathogenetically justified drug method for the treatment of menopausal disorders. HRT is designed to reduce risks, prolong and improve women's lives, but it requires constant research and analysis of their results, which is what this article is about.*

Key words: menopausal syndrome, postmenopause, HRT, menopause.

Введение. Климактерический синдром - комплекс вегетативно-сосудистых, психических и обменно-эндокринных нарушений, возникающих у женщин на фоне угасания гормональной функции яичников и общей возрастной инволюции организма или как результат тотальной овариоэктомии [1-4]. По данным Всемирной Организации Здравоохранения количество женщин климактерического периода, наступившего физиологически или хирургическим способом, неуклонно растет. От того, как он будет протекать, зависит не только самочувствие пациентки, но и ее работоспособность, возможность выполнять различные социальные функции. Именно поэтому важно предусмотреть вероятность развития нарушений в постменопаузе.

Цель исследования. Определить взаимосвязь тяжести климактерического синдрома с показателями гормонального статуса у женщин на фоне приема заместительной гормональной терапии и оценить ее эффективности в

предупреждении развития осложнений климактерического синдрома у женщин с физиологической и хирургической менопаузой.

Материалы и методы. С целью решения поставленных задач проведено определение клинических проявлений при хирургической и физиологической менопаузе, которые были изучены с помощью модифицированного менопаузального индекса. Модифицированный менопаузальный индекс позволяет четко выделить нейровегетативные, психоэмоциональные и обменно-эндокринные нарушения и получить более полную характеристику течения синдрома. Пациенткам были проведены гинекологические осмотры (по общепринятой схеме и индексом вагинального здоровья по G. Bachman), общеклинические исследования (общий анализ крови, биохимическое и гемостазиологическое исследование крови), гормональные исследования (фолликулостимулирующий гормон, лютеинизирующий гормон, прогестерон, эстрадиол). Также проводили УЗИ органов малого таза, щитовидной железы, молочных желез и вен нижних конечностей.

Результаты исследования. В исследование были включены 29 пациенток, которые были распределены следующим образом: 1-я группа - пациентки с физиологической менопаузой, была подразделена на следующие подгруппы – 1а-подгруппа - 9 пациенток, получавших заместительную гормональную терапию; 1б-подгруппа - 8 пациенток, получавших симптоматическое лечение; 2-я группа - пациентки после тотальной овариэктомии по поводу доброкачественных заболеваний, также подразделилась на 2а-подгруппу - 7 пациенток, получавших заместительную гормональную терапию и 2б-подгруппу - 8 пациенток, получавших симптоматическое лечение. Исходно и на фоне ЗГТ пациентки заполняли опросники «Шкала симптомов менопаузы». Через 13 недель наблюдений отмечалось значимое сокращение приливов в 1-й (-6,4 против -4,9, $p < 0,001$) и 2-й группах (-6,3 против -4,9, $p < 0,001$). Кроме того, во 2-й группе пациентки отмечали улучшение качества сна. В подгруппах 1б и 2б плотность трабекулярной костной ткани позвоночника снижалась на 4,9% ежегодно, тогда как у подгрупп, принимавших заместительную гормональную

терапию отмечалась тенденция увеличения МПК. Через 6 мес. терапии в подгруппах 1а и 2а отмечалась положительная динамика в прибавке МПК на 2,4% ($p < 0,01$), через год терапии – на 3,63% ($p < 0,01$). В шейке бедренной кости прибавка МПК составила 1,16% ($p < 0,01$) по сравнению с исходными значениями. При обследовании пациенток было выявлено, что в группе с менопаузой, вызванной хирургическим вмешательством, имеют место ранние глубокие патологические нарушения со стороны слизистой оболочки влагалища, тогда как при физиологической менопаузе атрофические процессы происходили значительно позже.

Выводы. Таким образом, тяжесть климактерического синдрома зависит от уровня показателей гормонального статуса пациенток. Полученные данные позволяют сделать вывод, что постоянный прием гормональных препаратов значительно улучшает течение постменопаузы, а также положительно сказывается на концентрации половых и гонадотропных гормонов.

Список литературы:

1. Краснопольский В.И. Оперативная гинекология. М.: МЕДпресс-информ, 1998. 320 с.
2. Кулаков В.И. и соавт. Руководство по оперативной гинекологии. М.: Мед. информ. агентство, 2006. 640 с.
3. Paciuc J. Hormone Therapy in Menopause // Adv Exp Med Biol. 2020. № 1242. Pp. 89-120.
4. Vigneswaran K, Hamoda H. Hormone replacement therapy - Current recommendations. Best Pract Res Clin Obstet Gynaecol. 2022. May. № 81. Pp. 8-21.

УДК 616.65

*Циклаури Мэлани Руслановна
студентка,
лечебный факультет
Северо-Осетинская Государственная Медицинская Академия,
Россия, г. Владикавказ
e-mail: melaniemelanie01@mail.ru*

*Белякова Лана Александровна
студентка,
лечебный факультет
Северо-Осетинская Государственная Медицинская Академия,
Россия, г. Владикавказ*

*Научный руководитель: Епхиев А.А.,
кандидат медицинских наук, доцент,
зав. кафедрой патологической анатомии с судебной медициной
Северо-Осетинская Государственная Медицинская Академия,
Россия, г. Владикавказ*

ГИСТОЛОГИЧЕСКАЯ И МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОПУХОЛЕЙ ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ С ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ТАРГЕТНОЙ ТЕРАПИЕЙ

***Аннотация:** Рак предстательной железы в структуре заболеваемости злокачественными новообразованиями мужского населения в России занимает 2 место по распространенности и 4 место по смертности. По оценке ВОЗ в мире ежегодно возникает около 400 тысяч случаев этого заболевания. В данный момент основными методами лечения рака предстательной железы является радикальная простатэктомия, гормонотерапия.*

***Ключевые слова:** рак предстательной железы, световая микроскопия, молекулярная диагностика, мутации генов.*

*Tsiklauri Melanie Ruslanovna
student,
medical Faculty
North Ossetian State Medical Academy,
Russia, Vladikavkaz*

*Belyakova Lana Alexandrovna
student,
medical Faculty
North Ossetian State Medical Academy,
Russia, Vladikavkaz*

*Scientific adviser: Epkhiev A.A.,
candidate of medical sciences, associate professor,
Head of Department of Pathological Anatomy with Forensic Medicine
North Ossetian State Medical Academy,
Russia, Vladikavkaz*

HISTOLOGICAL AND MOLECULAR GENETIC EVALUATION OF PROSTATE TUMORS WITH SUBSEQUENT TARGETED THERAPY

Abstract: Prostate cancer in the structure of the incidence of malignant neoplasms of the male population in Russia ranks 2nd in prevalence and 4th in mortality. According to WHO estimates, about 400 thousand cases of this disease occur annually in the world. At the moment, the main methods of treatment of prostate cancer are radical prostatectomy, hormone therapy.

Key words: prostate cancer, light microscopy, molecular diagnostics, gene mutations.

Одна из форм рака предстательной железы с неблагоприятным прогнозом – метастатический кастрационно-резистентный рак предстательной железы (мКРППЖ), характеризуется маркерной (ПСА – простатический специфический антиген) или радиологической прогрессией на фоне сверхнизких показателей уровня тестостерона в сыворотке крови пациента. Существуют варианты лечения мКРППЖ, увеличивающие продолжительность жизни, но большинство пациентов с этим диагнозом сталкиваются с ухудшением качества жизни, инвалидизацией [1, с. 30]. Неэффективность лечения такой формы рака может быть ассоциирована с наличием мутации BRCA-1,2 в структуре генов ДНК, которую необходимо вовремя выявить.

Цель данного исследования заключается в изучении персонализации подхода к профилактике и лечению рака предстательной железы, внедрении последних разработок в области молекулярной диагностики в клиники.

Материалом исследования послужила медицинская документация, образцы опухолевой ткани рака простаты. Изучение проводили при помощи световой микроскопии, NGS, в документах изучали данные УЗИ, КТ, МРТ, содержание ПСА (простатический специфический антиген), отражающие динамику опухолевого процесса и методы лечения.

Результаты исследования. Среди изученных 170 случаев биопсий рака предстательной железы, выявлено 43% низкодифференцированных опухолей, потенциально резистентных к гормонотерапии, бисфосфатам, имеющие сумму Глисона от 8 до 10 баллов [2, с. 140]. Проведено молекулярно-генетическое исследование 10 пациентов – в 1 случае наличие мутации BRCA-2. Проведенная таргетная терапия вызвала сильный ответ и позволила достичь положительного результата.

Выводы. 1. 43% опухолей предстательной железы потенциально могут быть резистентными к гормонотерапии и бисфосфатам [3, с. 175]. Данным пациентам целесообразно проводить молекулярно – генетический анализ на наличие мутации BRCA-1,2 и по результатам проводить таргетную терапию. 2. Таргетная терапия ингибиторами-PARP способствует достижению положительного эффекта, что соответствует литературным данным.

Список литературы:

1. Алексеева Г.Н. Сравнительная характеристика диагностической значимости методов обследования пациентов с подозрением на злокачественные новообразования предстательной железы // Тихоокеанский медицинский журнал. 2011. № 3(45). С. 48-50.
2. Аляев Ю.Г. Болезни предстательной железы. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2021. 159 с.
3. Ефимов Е. Аспекты ранней диагностики рака предстательной железы: монография. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2020. 183 с.

УДК 618.11-006.6-092:616.036.22

*Циклаури Мэлани Руслановна
студентка,
лечебный факультет
Северо-Осетинская Государственная Медицинская Академия,
Россия, г. Владикавказ
e-mail: melaniemelanie01@mail.ru*

*Белякова Лана Александровна
студентка,
лечебный факультет
Северо-Осетинская Государственная Медицинская Академия,
Россия, г. Владикавказ*

*Научный руководитель: Епхиев А.А.,
кандидат медицинских наук, доцент,
зав. кафедрой патологической анатомии с судебной медициной
Северо-Осетинская Государственная Медицинская Академия,
Россия, г. Владикавказ*

АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ РАКА ЯИЧНИКОВ, АССОЦИИРОВАННОГО С МУТАЦИЯМИ В ГЕНАХ BRCA, В РСО- АЛАНИЯ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАРГЕТНОЙ ТЕРАПИИ

***Аннотация:** Рак яичников является одним из самых распространенных и опасных заболеваний среди злокачественных новообразований. Среди злокачественных новообразований репродуктивной системы рак яичников занимает 3 место по заболеваемости и 1 место по смертности. У 10% пациенток с диагнозом рак яичников развитие заболевания связано с наличием наследственных синдромов. Наиболее распространенный синдром наследования связан с мутациями генов BRCA.*

Ключевые слова: рак яичников, нарушение репродуктивной функции, иммуногистохимическое исследование, мутации генов.

*Tsiklauri Melanie Ruslanovna
student,
medical Faculty
North Ossetian State Medical Academy,
Russia, Vladikavkaz*

*Belyakova Lana Alexandrovna
student,
medical Faculty
North Ossetian State Medical Academy,*

Russia, Vladikavkaz

*Scientific adviser: Epkhiev A.A.,
candidate of medical sciences, associate professor,
Head of Department of Pathological Anatomy with Forensic Medicine
North Ossetian State Medical Academy,
Russia, Vladikavkaz*

ANALYSIS OF THE PREVALENCE OF OVARIAN CANCER, ASSOCIATED WITH MUTATIONS IN THE BRCA GENES IN NORTH OSSETIA - ALANIA AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF TARGETED THERAPY

***Abstract:** Ovarian cancer is one of the most common and dangerous diseases among malignant neoplasms. Among malignant neoplasms of the reproductive system, ovarian cancer ranks 3rd in incidence and 1st in mortality. In 10% of patients diagnosed with ovarian cancer, the development of the disease is associated with the presence of hereditary syndromes. The most common inheritance syndrome is associated with mutations in the BRCA genes.*

Key words: ovarian cancer, impaired reproductive function, immunohistochemical study, gene mutations.

Применение у пациенток с раком яичников ассоциированного с мутацией в генах BRCA таргетной терапии, в частности, препаратов PARP - ингибирования, уменьшает риск прогрессирования заболевания или смерти в сравнении с применением плацебо на 82%.

Целью исследования является количественное определение рака яичников, ассоциированного с мутацией в генах BRCA, среди пациенток PCO-Алания и оценка эффективности таргетной терапии.

В данном исследовании были отобраны образцы тканей яичников, из которых приготавливались препараты окрашенные гематоксилином и эозином. Они изучались в проходящем свете при помощи микроскопа Zeiss Axiostar [1, с. 195]. Отбирались случаи с серозной и эндометриоидной карциномой HG, которые определялись по солидному типу роста, выраженному полиморфизму, высокой степени митотической активности. Образцы тканей опухолей подвергались секвенированию (NGS) на платформе Illumina.

Результаты исследования. Из 32 отобранных образцов X-G3, Y-G2 при секвенировании в 8 образцах выявлена BRCA мутация: у одной пациентки

выявлена мутация BRCA1 5382insC, у 7 пациенток обнаружены патогенные варианты гена BRCA2 [2, с. 35]. Пациенты по результатам NGS получали таргетную терапию (препараты PARP-ингибирования) [3]. В результате на момент окончания исследования пациенты находятся на терапии с положительным эффектом.

Выводы. 1. В PCO-Алания среди пациенток с серозной и эндометриоидной карциномой HG количество BRCA ассоциированного рака составляет 25%. 2. При применении таргетной терапии во всех случаях на момент исследования определяется положительный эффект.

Список литературы:

1. Желовац Д., Армстронг Д.К. Недавний прогресс в диагностике и лечении рака яичников // SA Cancer J Clin. 2011. № 61(3). С. 183-203.
2. Гордиев М.Г., Еникеев Р.Ф., Бровкина О.И. Опухоли женской репродуктивной системы. М.: Мед. информ. агентство, 2007. 373 с.
3. Касчиато Д. Онкология. М.: Практика, 2008. 1039 с.

УДК 616.61

*Циклаури Мэлани Руслановна
студентка,
лечебный факультет
Северо-Осетинская Государственная Медицинская Академия,
Россия, г. Владикавказ
e-mail: melaniemelanie01@mail.ru*

*Гаглыева Регина Мамуковна
студентка,
лечебный факультет
Северо-Осетинская Государственная Медицинская Академия,
Россия, г. Владикавказ*

*Научный руководитель: Оганесян Д.Х.,
кандидат медицинских наук,
доцент кафедры патологической физиологии
Северо-Осетинская Государственная Медицинская Академия,
Россия, г. Владикавказ*

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ СОЛЕЙ РТУТИ НА ПОЧКИ У ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ЖИВОТНЫХ

Аннотация: Среди экологических факторов, неблагоприятно влияющих на жизненно важные процессы, протекающие в организме, важная роль принадлежит тяжелым металлам, включая ртуть. Присутствие ртути как химического элемента в окружающей среде ничуть не преуменьшает значение его токсического влияния на живые организмы. Известно, что почки обладают способностью накапливать тяжелые металлы, в том числе и соли ртути.

Ключевые слова: нефртоксичность, ртутная интоксикация, экспериментальные наблюдения, лабораторная практика.

*Tsiklauri Melanie Ruslanovna
student,
medical Faculty
North Ossetian State Medical Academy,
Russia, Vladikavkaz*

*Gagloeva Regina Mamukovna
student,
medical Faculty
North Ossetian State Medical Academy,
Russia, Vladikavkaz*

*Scientific adviser: Oganesyán D.Kh.,
Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor, Department of Pathological Physiology
North Ossetian State Medical Academy,
Russia, Vladikavkaz*

STUDY OF THE EFFECT OF MERCURY SALTS ON THE KIDNEYS IN EXPERIMENTAL ANIMALS

Abstract: *Heavy metals, including mercury, play an important role among environmental factors adversely affecting vital processes occurring in the body. The presence of mercury as a chemical element in the environment does not diminish the importance of its toxic effect on living organisms. It is known that the kidneys have the ability to accumulate heavy metals, including mercury salts.*

Key words: nephrotoxicity, mercury intoxication, experimental observations, laboratory practice

Воздействуя на организм, тяжелые металлы могут вызвать повреждение практически всех систем организма. Высокой токсической нагрузке подвергаются и почки, так как являются основной системой выведения ксенобиотиков из организма.

Целью исследования является изучить функциональное состояния почек экспериментальных животных с хронической ртутной нефропатией и ишемией правой почки.

Объектом исследования являлись крысы линии Вистар. Животные находились на стандартном пищевом рационе, имели свободный доступ к пище и воде в течение суток. При проведении экспериментов руководствовались «Международными рекомендациями по проведению медико-биологических исследований с использованием животных» (1985), а также Правилами лабораторной практики в Российской Федерации. Всем животным провели операцию по созданию ишемии правой почки [1, с. 118]. Десяти крысам путем подкожного введения ввели хлорид ртути в дозе 0.01 мг на 100 гр. веса в течение 5-7 недель, после чего было обнаружено ртутное повреждение. Также было проведено наблюдение за 5 крысами, которым провели оперативное вмешательство без наложения лигатуры. Для определения объема спонтанного диуреза до операции и после периода реперфузии всех экспериментальных

животных помещали в метаболические клетки на 6 часов. Помимо этого определяли концентрацию общего белка в моче и плазме крови, а также креатинина на спектрофотометре «SOLAR 300» с помощью наборов «Агат-Мед» (Москва, Россия). По клиренсу эндогенного креатинина определяли скорость клубочковой фильтрации [2, с. 60]. Определяли содержание цистеина (ЦИС), гомоцистеина (ГЦИС) и глутатиона (ГЛН) в плазме крови. Для статистической обработки полученных результатов использовали пакет программ "STATISTICA 10.0" (StatSoft) и Microsoft Excel 2016.

Результаты исследования. В группе животных с хронической интоксикацией сулемой отмечалось развитие полиурии и массивной протеинурии [3, с. 54]. Это может быть связано с ростом скорости клубочковой фильтрации и снижением канальцевой реабсорбции воды.

Выводы. Механизмы образования мочи и показатель общих аминотиолов могут быть взаимосвязаны. Коэффициент корреляции между процессом реабсорбции и содержанием цистеина в плазме равен 0,88 и значим на уровне 95%, также отмечается связь между процессами фильтрации и количеством гомоцистеина в плазме.

Список литературы:

1. Бузоева М.Р. К вопросу о нефротоксичности хлорида ртути на фоне измененного кальциевого гомеостаза // Вестник новых медицинских технологий. 2017. Т. 24. №3. С. 116–119.
2. Трахтенберг И.М., Иванова Л.А. Современные представления о воздействии ртути на клеточные мембраны // Гигиена и санитария. 1984. № 5. С. 59-62.
3. Кроль М.Ю. Влияние интоксикации ртутью на перераспределение меди, цинка, железа в организме животных // Сб. научных трудов ВНИИ вет., сан., гигиены и эколог. 1998. Вып. 104. С. 44-57.

УДК 615.825.1

*Черемнова Полина Викторовна
студентка 3 курса,
стоматологический факультет
Кемеровский государственный медицинский университет
Россия, г. Кемерово
e-mail: cheremnova.p@yandex.ru*

ЛЕЧЕБНАЯ ГИМНАСТИКА ДЛЯ ВРАЧЕЙ СТОМАТОЛОГОВ

***Аннотация:** Данная статья посвящена неблагоприятным профессиональным факторам врача-стоматолога, в особенности, борьбе с ними и профилактике дальнейших осложнений. В статье рассмотрены последствия воздействия на врача стоматолога профессиональных вредоносных факторов, методы их профилактики.*

Ключевые слова: физическая нагрузка, здоровье, врачи-стоматологи, профессиональные факторы, профилактика.

*Cheremnova Polina Viktorovna
3rd year student,
Faculty of Dentistry
Kemerovo State Medical University
Russia, Kemerovo*

THERAPEUTIC GYMNASTICS FOR DENTISTS

***Abstract:** This article is devoted to unfavorable professional factors of a dentist, in particular, the fight against them and the prevention of further complications. The article considers the consequences of the impact of professional harmful factors on the dentist, methods of their prevention.*

Key words: physical activity, health, dentists, professional factors, prevention.

Деятельность врача-стоматолога в течение дня сопровождается вынужденным положением тела, что сильно влияет на организм. Так, происходит тоническое напряжение трапецевидной мышцы, что будет пагубно отражаться на осанку, вызывать болезненные ощущения в шейном отделе, переходящие на область лопаток, затруднено вращение в шейном отделе, а также наблюдаются головные боли. Преобладающее сидячее положение при рабочей деятельности происходит негативное воздействие на нижние конечности: варикозное расширение вен нижних конечностей, развитие плоскостопия,

отечность. Напряжение верхних конечностей приводит к тремору рук, болезненным ощущениям в лучезапястном суставе, а также напряжение пояса верхних конечностей: сильное напряжение в плечах, что приводит к сильному дискомфорту [1, 2, 3].

Сидячий образ жизни и вынужденное положение тела влияют на искривление осанки, появление дискомфорта из-за напряженного состояния мышц, головных болей, общей усталости, а значит, снижение работоспособности и внимания.

Через каждые 1,5-2 часа необходимо проводить 5-10 минутные упражнения для отдыха. Такой отдых должен включать в себя не только психологический, но и физический: для этого можно выполнить наклоны корпуса в стороны, махи руками, приседания, либо же просто шаги на месте, наклоны головы в стороны и взад-вперед. Данные упражнения довольно просты в выполнении, но являются отличной профилактикой с учетом их регулярного выполнения [4].

После каждого приема возможна также небольшая разминка для профилактики напряжения в плечевом поясе, шее, лучезапястном суставе: наклоны головы в стороны, круговые движения в плечевом суставе, круговые движения кистей в кулаке, поднятие и опускание рук, также махи в стороны. Наклоны головы вперед и назад в медленном темпе, стараясь как бы тянуться макушкой/затылком в соответствии со стороной наклона. Совершаем статическое напряжение шеи на ладонь: основанием ладони соответствующей стороны упираемся в область выше уха, наклоняем голову в сторону ладони, при этом рукой создавая ответное напряжение, как бы сопротивление, противоположная сторона (плечо и рука) свободны, повторяем на противоположную сторону, выполняя по 10-15 секунд. Упражнения, аналогичные по схеме выполнения вышеуказанному проводим на напряжение головы вперед и назад [5].

Для снятия напряжения трапециевидной мышцы возможны также упражнения сидя: сидя прямо на стуле необходимо согнуть руки в локтях и

стараться отвести руки назад, сближая лопатки, в таком положении необходимо задержаться на некоторое время, медленно принимая исходное положение. Постарайтесь дотянуться плечами до ушей, напрягая плечи и вытягивая их вверх, сохраняя прямую осанку. Для снятия напряжения уже, например, дома, возможно выполнения и других упражнений. Например, «поза младенца», при которой необходимо сесть на колени, опустить корпус вниз, к коленям, вытянув руки вперед, как бы стараясь положить лоб на колени, при этом необходимо растянуться как можно дальше, то есть вытянуть руки, продержавшись так не менее 30 секунд. Заводим руки за спину, при этом одну руку отводя за спину сверху, вторую снизу, стараясь сжать руки в замок на спине, либо постараться достать кончиками пальцев до противоположной руки [5, 6].

Для профилактики влияния неблагоприятных профессиональных факторов возможно занятие такими видами спорта, как йога, плавание, велосипедные прогулки.

Список литературы:

1. Ожгихина Н.В., Ожгихина Ж.Э. Профессиональные вредности в работе врача-стоматолога. Психофизиологический фактор. Проблемы стоматологии. 2013; 1: 63-66.
2. Лакшин А.М., Кич Д.И. Состояние здоровья и условия труда врачей стоматологов: учеб.-метод. пособие. М.: РУДН. 2001; 41 с.
3. Юн О.П., Широков В.А. Условия труда и распространенность болевых синдромов шейно-плечевой области у стоматологов. Здоровье населения и среда обитания. 2010; 1(202): 34-36.
4. Мальковец О.Г., Терещенко Е.Н., Зайковская Е.И. Профилактика профессиональных заболеваний врача-стоматолога на лечебном приеме. Стоматолог. Минск. 2016; 3(22): 45-46.
5. Калабин Ю.В. Занятия физической культурой как метод профилактики профессиональных заболеваний врачей-стоматологов различного профиля // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 5-9(61). С. 104-

111.

6. Gandolfi MG, Zamparini F, Spinelli A, Prati C. Āsana for Neck, Shoulders, and Wrists to Prevent Musculoskeletal Disorders among Dental Professionals: In-Office Yóga Protocol. J Funct Morphol Kinesiol. 2023 Feb 20. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36810510/> (дата обращения: 21.09.2023 г.)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.015.31

*Юмашева С.А.
преподаватель УМО специальных дисциплин
Рязанский педагогический колледж
Россия, г. Рязань
e-mail: yumsvetlana@yandex.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ГРУППОВОЙ ДИНАМИКИ В СТАРШЕМ
ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ**

Аннотация: В работе рассматривается взаимосвязь коллектив дошкольников, с точки зрения социальной психологии, который является малой группой, внутри которой действуют эффекты групповой динамики. Из них наибольший интерес для изучения у дошкольников представляют те, которые имеют прямое отношение к процессу социализации ребенка в группе (процессу адаптации к социальной среде). Одним из таких эффектов является эффект социальной фасилитации (фасилитации, массовой силы, социальной активации, социального облегчения, групповой синергии).

Ключевые слова: малая группа, коллектив, фасилитация, социализация.

*Yumasheva S.A.
teacher of educational educational institution of special disciplines
Ryazan Pedagogical College
Russia, Ryazan*

FEATURES OF GROUP DYNAMICS IN SENIOR PRESCHOOL AGE

Abstract: The work examines the relationship a group of preschoolers, from the point of view of social psychology, which is a small group within which the effects of group dynamics operate. Of these, the greatest interest for study in preschoolers are those that are directly related to the process of socialization of the child in the group (the process of adaptation to the social environment). One of these effects is the effect of social facilitation (facilitation, mass power, social activation, social facilitation, group synergy).

Key words: small group, team, facilitation, socialization.

Коллектив дошкольников, с точки зрения социальной психологии, является малой группой, внутри которой действуют эффекты групповой динамики. Из них наибольший интерес для изучения у дошкольников представляют те, которые имеют прямое отношение к процессу социализации

ребенка в группе (процессу адаптации к социальной среде). Одним из таких эффектов является эффект социальной фасилитации (фасилитации, массовой силы, социальной активации, социального облегчения, групповой синергии).

Определяющая роль группы сверстников в формировании личности ребенка на разных этапах процесса социализации является общепризнанным фактом. Как в русле психологического знания, так и в педагогической практике общий подход к коллективу сверстников как фактору становления личности принимается подавляющим большинством ученых и достаточно хорошо разработан. Однако собственно социально-психологический аспект этой проблемы привлекал меньшее внимание [1, с. 291].

Что касается дошкольных детских учреждений, то их анализ до сих пор не получил прав гражданства в социальной психологии. «Оправданием» этому служит утверждение о том, что социальная психология имеет дело с группами, где функционирует развитая личность и поэтому вся область групп, связанных именно со становлением личности, просто выпадает из анализа.

Так или иначе, но до сих пор детские дошкольные учреждения оказываются объектом исследования лишь возрастной психологии, в то время как специфические социально-психологические аспекты при этом не получают полного освещения. Практическая же необходимость в социально-психологическом анализе тех систем отношений, которые складываются в дошкольных учреждениях, абсолютно очевидна [2, с. 202].

Методик, изучающих особенности поведения детей при различных формах групповой работы, то есть использующих теории социальной психологии малых групп, фактически нет.

Поэтому актуальной для исследования будет разработка практического приложения одной из социально-психологических теорий, а именно теории социальных ролей Дж. Г. Мида. Разработка такого практического приложения теории позволит ответить на вопрос – как конкретно можно наблюдать за детьми на групповых занятиях, какие особенности поведения фиксировать, какие

выводы о социализации ребенка, о его социальной готовности к дальнейшему обучению можно сделать.

В связи с вышесказанным, актуальной темой для исследования является рассмотрение группы старших дошкольников не с педагогической, а с социально-психологической точки зрения, с целью выявления особенностей наиболее значимых для данной возрастной группы социально-психологических феноменов и практического приложения полученных данных.

Что касается изучения особенностей эффекта фасилитации у детей, то в зарубежной литературе есть данные о выполнении простых и сложных заданий детьми (Myers D., 1997). В этих работах преимущественно исследуется, как дети выполняют простые механические задания (например, сматывание лески на время), или сложные задания на интеллект.

В рамках отечественной социальной психологии феномен социальной фасилитации изучал В.М. Бехтерев. Им исследовалось выполнение заданий детьми при различных формах групповой работы. Выводы касались уровней выполнения при различных формах работы. Однако данные приведенных исследований не связывались с уровнем социального развития ребенка, его социализацией в группе.

В данной статье социальная фасилитация рассматривается как один из факторов социализации.

Объект исследования – феномен социальной фасилитации в малых группах.

Предмет исследования – особенности социальной фасилитации при различных формах работы в группах старших дошкольников.

Цель работы - изучение особенностей эффекта социальной фасилитации при различных формах работы в группах старших дошкольников.

Основная гипотеза исследования:

Форма работы в группе влияет на проявление эффекта социальной фасилитации.

Вспомогательные гипотезы:

1. Эффект социальной фасилитации связан с социальным статусом ребенка в группе;

2. Эффект социальной фасилитации связан с самооценкой ребенка.

Основные методы:

1. Методика наблюдения за эмоциональным возбуждением [3];

2. Методика измерения самооценки «Лесенка» по В.Г. Щур;

3. Модификация социометрической методики «выбор в действии» [1];

Вспомогательные методы: беседа, опрос, наблюдение в естественных условиях.

Эмпирическая база

Исследование проводилось в 5ти подготовительных группах детей в ДОУ №158 и №115 г. Рязани, в период с мая по ноябрь 2012г. Испытуемые – мальчики и девочки старшего дошкольного возраста – 6-7 лет. Всего 76 детей.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость работы заключается в изучении эффекта социальной фасилитации у дошкольников с социально-психологической точки зрения, как эффекта групповой динамики и как фактора социализации.

Практическая значимость работы заключается в изучении эффекта социальной фасилитации у старших дошкольников при различных формах групповой работы, обобщение результатов и разработка практических рекомендаций для родителей и воспитателей.

Цель исследования - изучение особенностей эффекта социальной фасилитации при различных формах работы в группах старших дошкольников.

Основная гипотеза исследования: форма работы влияет на проявление эффекта социальной фасилитации.

Пояснение: Дж. Мид в своей интеракционистской концепции выделяет три стадии (уровня) социально-психологического развития ребенка, связанные со способностью ребенка осознавать себя и свое место в группе. Примем, что дети 6-7 лет могут находиться на любой из этих стадий. При этом дети, находящиеся на первой стадии (имитация роли без достаточного

самоосознания), в группе проявят социальную ингибицию. Дети на второй стадии (понимающие поведение как выполнение определенных «внешних» ролей) – будут примерно одинаково проявлять себя и на индивидуальном занятии, и в группе. Дети на третьей стадии (с интериоризованными ролями) в группе проявят социальную фасилитацию.

Исследование проводилось в 5ти подготовительных группах детей в ДООУ № 158 и № 115 г. Рязани, в период с мая по ноябрь 2022 г.

Испытуемые – мальчики и девочки старшего дошкольного возраста – 6-7 лет. Всего 76 детей.

Основной целью исследования является изучение особенностей эффекта социальной фасилитации у старших дошкольников.

1) Методика наблюдения за эмоциональным возбуждением [22]:

Шкала оценки внешних признаков эмоционального возбуждения включает в себя оценку поведения, внимания, мимики, пантомимики, движений, статических поз, речи, вегетативных сдвигов.

Протокол оценок внешних проявлений эмоционального возбуждения

Таблица 1.

Внешние признаки эмоционального возбуждения	Условная оценка уровня эмоционального возбуждения			
	Недостаточное 1 балл	Обычное (фоновое) 2 балла	Оптимальное 3 балла	Чрезмерное 4 балла
Поведение	Безразличие, пониженная реактивность	Деловитость, обычное поведение	Беспокойство, суетливость	Раздражительность, смена настроений
Мимика, пантомимика	Лицо застывшее, рот полуоткрыт, глаза полуоткрыты	Обычные	Некоторое напряжение	Бурная жестикуляция, напряженность
Движения	Замедленные, вялые	Спокойные, слитные, мягкие	Некоторая резкость, порывистость	Резкость, несоразмерность
Статические позы	Застывшие, статические, неудобные	Удобные, непринужденные	Удобные, иногда неоправданная смена	Неудобные позы, частая смена
Речь	Замедленная, вялая,	обычная	Более учащенная,	Частая речь. Нечеткие

	маловыразительная. Тихий голос		более громкая или более выразительная, чем обычно	окончания, изменения в интонации
Вегетативные сдвиги	Ощущение вялости, слабости, расслабленность мышц	Обычное состояние	Учащение дыхания, покраснение кожных покровов лица	Дыхание частое, поверхностное, напряженность мышц, резкое покраснение кожи лица и тела

1) Подбор экспериментального материала:

Основное образование в психике в этом возрасте – это психологическая готовность к школе. Подавляющее число школьных заданий связано с интеллектуальными операциями - развитием речи, счетом, письмом и т.д. И практически любое из интеллектуальных заданий для одного ребенка будет «простым», а для другого – «сложным», в силу неравномерности развития психических функций в этом возрасте.

Акцент в данной работе, с учетом возрастных особенностей детей, делается не только на эффективности выполнения задания (только результат), а также и на эмоциональной составляющей (процесс и результат). Эффект социальной фасилитации включает в себя оба этих компонента, выраженность которых меняется при различных формах работы. То есть эффект социальной фасилитации, выраженный через два параметра – уровень выполнения и эмоциональный фон, является инструментом измерения уровня социального развития, как фактора успешности первичной социализации ребенка в группе.

Для соответствия целям данной работы, было выбрано задание из раздела «развитие речи», относящееся к формированию звуко-буквенного анализа, из методик интеллектуальной готовности к школе. Общепринятое название задания – «подбери к букве слово». Ребенок должен придумать слово на предложенную букву. Хотя это задание рекомендовано для детей, начиная с 4-5 лет, практика показала, что не все 6-7-летние дети с ним успешно справляются (что также говорит о слабости критерия простоты-сложности задания для детей старшего дошкольного возраста).

Уровень выполнения задания фиксировался следующим образом. Каждому ребенку последовательно предлагалось три буквы, на которые он должен был придумать слова. Если ребенок отвечал без ошибок – ставилось 3 балла (высокий уровень), с одной ошибкой – 2 балла (средний уровень). С двумя или тремя ошибками – 1 балл (низкий уровень). Скорость выполнения не фиксировалась, так как это вызывало сложности у исследователя (одновременная фиксация трех показателей и активная работа с детьми).

2) Методика измерения самооценки «Лесенка» по В.Г. Щур [4]:

Краткое описание методики: ребенку дают листок с нарисованной на нем лестницей (7 ступенек), и объясняют значение ступенек. На нижней ступеньке – самые плохие, непослушные дети, на самой верхней – самые хорошие дети. Спрашиваем у ребенка, на какую ступеньку он себя хочет поставить. Считается нормой, если дети этого возраста ставят себя на самую высокую ступеньку. Положение на любой из нижних ступенек говорит об отрицательном отношении к себе, неуверенности в собственных силах.

3) Модификация социометрической методики «выбор в действии» [1]:

В данном случае детям предлагалось выбрать тех из своих товарищей по группе, кому они хотят подарить подарки, исходя из средней численности групп - 12-16 человек. Такой численности соответствует социометрическое ограничение – 3 выбора (каждому ребенку предлагалось по три игрушки). Затем составлялась социометрическая матрица, определялось количество исходящих, полученных и взаимных выборов. Затем определялась сумма этих выборов по каждому ребенку, что позволило измерить статусную структуру группы.

4) В качестве вспомогательных методов исследования использовались данные беседы с воспитателем по поводу каждого ребенка. В беседе обсуждался общий интеллектуальный уровень ребенка; активность на групповых занятиях; характерное эмоциональное состояние; индивидуальные особенности. Также в качестве вспомогательных данных в конце занятия проводился опрос среди детей, сформулированный следующим образом: «Как тебе больше всего

понравилось заниматься (вдвоем с психологом; в группе; в команде; в ситуации соревнования) и почему?»).

— Учитывая ограниченный объем данных данного исследования (76 человек), данное социально-психологическое исследование можно отнести к экспериментальному (не корреляционному), носящему поисковый характер. Анализ данных – преимущественно качественный, описательный.

— В данном случае мы имеем следующие переменные:

- Независимая переменная – форма работы;
- Учитываемая переменная – уровень социального развития ребенка;
- Зависимая переменная – социальная фасилитация/ингибция (выраженная в двух показателях – эмоциональный и уровень выполнения задания).

Максимальные показатели по активности у детей 5 группы. Первая и вторая группы также показывают положительную динамику. В третьей группе самые низкие показатели активности. Субъективно, это может быть связано с тем, что в данной группе часть детей обладает низкими показателями психологического развития (3 ребят с диагнозом ЗПР – задержка психического развития), и еще как минимум три ребенка с низкими интеллектуальными показателями.

В группе 4 показатели фасилитации-ингибции равны. Субъективно, это может быть связано с тем, что дети были объединены в «летнюю» группу, воспитательница для многих была новой, и демонстрировала авторитарный стиль воспитания при низком уровне эмоционального фона. И также нарушала просьбу о спонтанном проведении эксперимента, требуя дисциплины. Что нарушало естественное поведение детей в ходе исследования, создавало ощущение контроля и некоторой общей напряженности.

что в первой группе меньше всего детей с низшим уровнем социального развития, это хороший показатель социальной активности группы. В группе 2 больше всего детей с низким уровнем социального развития. Субъективно, это говорит о низком уровне групповой сплоченности. В пятой группе самый

большой процент детей с высоким уровнем социального развития. Субъективно, это в том числе связано с хорошей эмоциональной атмосферой в группе. Воспитатель сочетает некоторую авторитарность стиля воспитания с высоким эмоциональным уровнем, дружелюбием по отношению к детям.

Из такой небольшой выборки сложно выбрать понятие нормы. Но очевидно, что данная диаграмма может быть удобна для видения общей картины социального развития в детском саду, перед школой. Так, из полученных данных можно заключить, что в процентном соотношении, из 76 детей 30% - первый уровень; 35% – второй уровень; 34% - третий уровень. То есть 69% детей имеют благоприятный прогноз к школе. А 30% детям в течение последнего года нахождения в саду можно рекомендовать развивающие социально-психологические занятия. В конце года обязательно исследовать динамику.

Чтобы ответить на основной вопрос работы – как влияет форма работы на проявление социальной фасилитации, объединим детей из разных групп (реальных) в три различных группы по уровню социального развития.

При переходе от индивидуальной формы работы к групповой, у детей, находящихся на первой стадии социального развития, и показатель эмоционального фона и показатель уровня выполнения падают. У детей на второй стадии оба показателя изменяются незначительно. У детей на третьей стадии социального развития резко повышается уровень эмоционального фона.

В целом, при индивидуальной форме работы уровень выполнения у детей первой и второй групп не отличается. То есть, предполагается, что интеллектуальная составляющая не нуждается в специальной коррекции.

В коррекции нуждается группа детей с резким уменьшением эмоционального фона при групповой работе, так как очевидно, что, в связи с этим падает и уровень выполнения заданий, что может отразиться на их дальнейшей школьной успеваемости. В данном исследовании таких – 11 детей (14% от общего количества).

Дети, у которых эмоциональный фон сильно занижен не только при групповых формах работы, но и при индивидуальной форме, на мой взгляд,

нуждаются в индивидуальном подходе, работе с родителями, воспитателем. В данном исследовании таких – 5 детей (6% от общего количества).

Остальные дети вполне социализированы (80% детей), им можно рекомендовать групповые социально-психологические занятия с различными формами работы, для обогащения их социального опыта, тренировки навыков выполнения заданий в различных социальных ситуациях.

С точки зрения Дж. Мида, в связи с тем, что роль представляет собой внешнее поведение, она является динамическим аспектом статуса, тем, что индивид должен сделать, для того чтобы оправдать занимаемый им статус. То есть чем выше уровень социального развития (чем больше ролей), тем выше статус. Попробуем проверить эту гипотезу.

В группах 4 и 5 замерялся статус детей. Социометрические матрицы даны в приложениях 4 и 5. С помощью метода ранговой корреляции попробуем определить, есть ли достоверная связь между фасилитацией и статусом [5].

Дети из третьей группы (третья стадия социального развития) имеют высокий или средний статус. Хотя эта зависимость неоднозначна и нуждается в дальнейших исследованиях. Так, можно отметить двоих детей, имеющих высокий статус, и при этом отнесенных к первой группе. Субъективно, это связано с личностными особенностями. Эти девочки демонстрировали высокую личностную тревожность, отрицательный эмоциональный фон, не стремились участвовать в групповых занятиях. При этом обе они имели высокий статус в группе и высокий интеллектуальный уровень. Предположительно, что тут необходима беседа с родителями, поиск причин, не связанных с нахождением в группе. Также нельзя не учитывать ситуативный фактор (например, не понравился психолог).

Большинство детей из первой группы (низкий уровень социального развития) имеет низкий статус – 6 детей из 8.

То есть гипотеза о том, что чем выше стадия социального развития, тем выше статус ребенка в группе, подтвердилась. Для статистически значимого

подтверждения необходима большая выборка и больший диапазон значений параметров фасилитации.

Самооценка относится к центральным образованиям личности, ее ядру, в значительной степени определяя социальную адаптацию личности и являясь регулятором ее поведения и деятельности. По результатам исследований Куна и МакПартленда, в иерархии самооценок ведущими оказались ролевые позиции, которые вероятно являются наиболее значимыми для личности. То есть можно предположить, что чем выше у ребенка уровень социального развития, тем выше самооценка, то есть она напрямую зависит от количества ролей. Попробуем проверить эту гипотезу.

Самооценка «удачно» определилась только в группе 4. Данная связь не поддается корреляционному анализу, в силу причин, названных при изучении связи статуса и фасилитации.

Для старшего дошкольного возраста нормой является высокая самооценка, при этом она может являться ситуативной. В ходе данного исследования не было возможности очень детально, в беседе, определять, как каждый ребенок относится к себе сам, как он думает, его оценивают друзья, родители, воспитатель. Чтобы таким образом изучить представления ребенка о себе и своем окружении, обобщенную самооценку.

Список литературы:

1. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Социальная психология малой группы. Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1999. 375 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2001. 318 с.
3. Регуш Л.А. Практикум по наблюдению и наблюдательности. СПб.: Питер, 2008. 208 с.
4. Программа изучения готовности к школьному обучению детей 6 лет. Центр психолого-медико-социального сопровождения детей и подростков, Рязань 2008.

5. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб: Речь, 2019. 220 с.